

СИЛЬВИЯ
ЛАЙМ

СТРАСТИ

*Чёрного
палача*

18+

Сильвия Лайм

Страсть Черного Палача

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лайм С.

Страсть Черного Палача / С. Лайм — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Ветер, который играет на цепях осужденных, Ночь, окутывающая туманными крыльями, Чудовище по кличке "Черный палач", Все это - ты. По твоим следам идёт сама смерть. И мне было бы лучше не лететь на твой огонь. Но без тебя мне не нужны крылья...

© Лайм С., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1. Досадная ошибка	6
Глава 2. Нежданная встреча	13
Глава 3. Званный ужин	19
Глава 4. Откровения коменданта тюрьмы	33
Глава 5. Терзания Черного палача	41
Глава 6. Таинственный заключенный	45
Глава 7. Сладкое безумие	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Обложка – Сильвия Лайм, исходные изображения взяты с официального фото-стока.

Глава 1. Досадная ошибка

Раздался неприятный скрежет металлических петель. Передо мной открылась старая кованая дверь, какие бывают только в темницах. На пороге стоял мужчина.

Его странная, мрачная красота, почти потусторонняя притягательность ударили в меня, словно молния, прошивая насквозь, от горла, сжавшегося спазмом, до самых кончиков пальцев на ногах.

– Здравствуйте, – едва смогла выдавить я, тяжело сглотнув.

Мужчина оперся рукой о дверной косяк и молчал, оглядывая меня с ног до головы блестящим, холодным взглядом.

На нем была темно-алая рубашка, распахнутая на груди, и брюки, подпоясанные ремнем, больше похожим на цепь. В ухе сверкало ледяной белизной металлическое кольцо. Черные густые волосы, едва прикрывающие уши, небрежно падали на глаза.

Глаза...

Мрачные, как самая черная ночь империи. С легким, едва уловимым рубиновым блеском.

Никогда не видела ничего подобного.

– Меня зовут... – пробубнила я, нарушая звенящее молчание.

– Не важно, – холодно бросил он, схватил меня за руку и резко втянул в помещение. На его ладонях оказались надеты черные перчатки из тонкого, плотно прилегающего к коже шелка. Прикосновение гладкой ткани вызвало крохотную дрожь.

Не успела я и ахнуть, как оказалась внутри странной небольшой комнаты. Она была мрачной, как келья ордена Белой чайки. Ничего лишнего. Никаких украшений. Пустые каменные стены, длинный стол из литой красной стали, довольно широкая скамейка без ножек, прибитая прямо к стене и пара хмурых шкафов с пронумерованными ящиками.

Все очень скупое и официально. Но что еще ожидать от императорской замковой тюрьмы?

Я замерла посередине помещения, чувствуя, как испуганно-быстро бьется сердце в груди. Ведь сегодня должно решиться мое будущее. Я очень надеялась на эту работу. Старшая помощница коменданта тюрьмы.

Да, это не совсем то, к чему стремятся молодые девушки. Но для меня – это шанс выжить. Шанс стать самостоятельной, самодостаточной личностью, способной заработать себе на хлеб и комнату на постоялом дворе. А не оставаться до конца дней тем, кем я являюсь сейчас.

А потому это собеседование было крайне важно.

– Простите, возможно я отвлекла вас, – проговорила сбивчиво, сминая полы старенького плаща. – В объявлении было написано...

Мужчина резко вскинул голову, отчего его немного растрепанные волосы упали на лоб. Ужасно захотелось запустить в них пальцы и поправить. Снова увидеть глаза...

– Подойди к стене и сядь на скамейку, – оборвал он меня на полуслове, указав рукой в сторону.

Дрожь пробежала по спине.

Голос мужчины был низким и казался немного уставшим. А мне не хотелось расстраивать будущего работодателя. И я, молча, послушалась, размышляя о причинах его дурного настроения.

Вот, если бы можно было дотронуться до его висков, все стало бы немного яснее. А так, кто знает, что у него в голове?..

Скамейка была довольно высокой, сделанной из дерева и мягкой кожи. Не так жестко, как выглядело со стороны. Я потрогала гладкую поверхность и вновь перевела взгляд на мужчину.

Оказалось, он стоит, опираясь о стол, и смотрит прямо на меня. Внимательно, изучающе, охватывая каждый уголок тела.

Снова вздрогнула.

Мужчина задумчиво закусил щеку изнутри, а через мгновение облизал нижнюю губу.

Влажный рот блеснул в полумраке, намертво приковывая взгляд.

Я инстинктивно приоткрыла губы, не замечая, как повторяю его движение.

Проклятье, на это было невозможно смотреть! В один миг стало жарко. Этот странный человек обладал какой-то демонической притягательностью, да простит меня Светлая дева.

Я покраснела, опустив глаза. Такого со мной прежде не случалось.

Боковым зрением я заметила, как мужчина подошел ближе, почти вплотную. И вдруг коснулся рукой моего подбородка, заставляя посмотреть на себя.

Снова шелк к коже. Снова мурашки. Снова стук сердца.

Что-то с ним определенно было не так. Я с детства очень хорошо чувствую людей. Но таких ярких ощущений не испытывала никогда. Казалось, кровь сходит с ума. Бурлит в венах, грозя сжечь изнутри.

Наши лица оказались напротив. Стало сильно не по себе. Я встретила взглядом с глубокими черными глазами и начала тонуть.

– П-простите, может, я не вовремя?.. – промямлила, чтобы хоть как-то снять напряжение.

Но напряжение только усилилось. Да и что я такое несу? Что значит “не вовремя”? Неужели я хочу зайти попозже, когда на мое место он уже наймет другую претендентку?

Мужчина нахмурился, не сводя с меня глаз.

Сердце забило быстрее.

– Подними руки вверх, – скомандовал он вдруг.

Горячее дыхание донесло до меня едва заметный, сладковатый запах рома, смешанный с персиком. Похоже, в этой тюрьме не слишком строгие правила с употреблением алкоголя.

Я не посмела перечить, хотя и не понимала, что происходит. Это часть собеседования или нет?..

Подняла ладони и тут же почувствовала, как мужчина легко перехватил их, пристегивая наручниками к стене.

Сердце упало куда-то вниз и скрутило все внутренности тугим узлом.

– Что происхо?.. – воскликнула я, широко раскрыв глаза.

Но в тот же миг в руках мужчины показался тонкий кожаный ремешок. Он ловко закрыл им мой рот, протянув через волосы и застегивая сзади.

– Не люблю, когда вы разговариваете, – бросил он прохладно.

Меня начала бить мелкая дрожь. В крови забурило непонимание, заставляющее сердце выпрыгивать из груди, а дыхание останавливаться от страха. Морозные мурашки пробежали по спине. Ужас смешался со все еще не утихшим жаром интереса.

Однако, это уже никуда не годилось. Как бы мало я не знала о городской жизни, собеседования на работу вот так проходить не должны!

Мужчина выпрямился, продолжая лениво осматривать меня. А я с каждым разом все больше и больше замечала, как загорается его черный взгляд из-под густых бровей. Как все сильнее там пляшут голодные алые искры...

По пояснице вниз скатилась горячая змея. Стыда, непонимания, страха. И чего-то еще.

Этот человек пугал своими действиями, но было в нем что-то такое, чему хотелось подчиниться. Какая-то внутренняя сила, притяжение, власть. Что-то неправильно-магическое.

И мне это совсем не нравилось.

Я попыталась что-то промычать, но ремешок во рту не позволил издать хоть сколько-нибудь внятный звук. Дернула руки, крепко скованные кандалами, и возмущенно завывала.

– Тише, – спокойно проговорил мужчина, вдруг медленно снимая перчатки с рук. Палец за пальцем, обнажая загорелую кожу, под которой бугрились вены. От крупных ладоней веяло жаром и непонятной силой.

Колдун. Теперь я была абсолютно уверена, что передо мной колдун. Большая редкость в наше время. Умение управлять тонкими потоками волшебства давало множество привилегий. Но почему тогда он работает в таком непрезентабельном месте? В тюрьме?..

Любой магически одаренный может рассчитывать, как минимум на достойный заработок. На должность в государственных службах, на привилегированное положение и всеобщее уважение.

Что же делает здесь этот человек? И в чем особенность его магии?

Мозг лихорадочно размышлял, изучая немного худое лицо с признаками легкой щетины. Вглядываясь в такой редкий цвет глаз и полные губы, по которым изредка проскальзывал приковывающий взгляд язык...

Хотя вообще-то сейчас все это было не главное. Я замороженно следила за движениями мужчины, пытаюсь предугадать, что он будет делать дальше.

– Ты – не такая, как другие, – будто бы удивленно проговорил он, развязывая пояс и резко распахивая полы моего плаща.

Я ахнула, дернулась вперед. Но от этого моя грудь только оказалась выше, тут же привлекая мужской взгляд.

На мне было одно тонкое, светло-карамельное платье, которое можно, не напрягаясь, расстегнуть и снять. Все пуговицы располагались спереди. Почему-то сейчас это показалось ужасно неправильным.

Я снова издала протестующий звук, когда смуглые руки коснулись верхней застежки.

Мужчина поднял на меня слегка удивленный взгляд, и в дерзких черных глазах сверкнула легкая ирония. Он приподнял бровь и тихо произнес:

– Боишься?..

Этот вопрос показался мне столь же странным, сколь и неправильным. Но от проникновенного, немного вибрирующего шепота по спине пробежали мурашки.

Очень красивый голос. Только все это проскальзывало мимо сознания, потому что владелец голоса творил что-то совершенно недопустимое, аморальное.

И я дала себе слово, что как только он окажется хоть на пару сантиметров ближе, я извернусь и ударю его коленом между ног. Все-таки у меня связаны лишь руки.

Мужчина явно не чувствовал никакой опасности. Даже не предполагал, что я буду сопротивляться. Это было видно по его расслабленным движениям, по спокойному блеску темных радужек. И это никак не укладывалось у меня в голове.

Он продолжал медленно перемещаться по петелькам моего платья, расстегивая одну пуговицу за другой. С каждой новой покоренной застежкой заставляя мои щеки все сильнее краснеть.

Когда мужские руки остановились где-то в области живота, резко распахнув половинки наряда, я зажмурилась. Стыд захватил целиком. И от этого стало жарко, нестерпимо жарко. Сердце стучало ошеломляюще быстро.

Я не носила нижнего белья. У меня на него просто не было денег. Эти предметы одежды считались привилегией высшего сословия, а еще – портовых шлюх. Моя же семья уже давно не относилась к первым, а я, хвала Свету, не принадлежала ко вторым.

– Прекрасна... – раздался вмиг охрипший мужской голос.

Я распахнула глаза, понимая, что уже искусала бы себе в кровь все губы, если бы ремешок во рту не мешал.

Черный взгляд, направленный на мою грудь, пылал таким глубоким, засасывающим огнем, что мне стало тяжело дышать.

Но ничего, вот сейчас он приблизится еще на пару сантиметров, и я покажу ему, как раздевать невинных девушек! А там уже будь, что будет.

Но в следующий миг случилось что-то невероятное.

Мужчина, наконец, оставил в покое платье, сделал шаг, поглотив все оставшееся расстояние между нами, и прикоснулся рукой к моим пылающим щекам.

Кожа к коже. Огонь к сухой листве...

Наши дыхания смешались. Пряный запах дорогого тростникового алкоголя, смешанный с фруктовой сладостью, резко вошел в легкие. По крови словно заструились раскаленные искры.

Невесомое скольжение его пальцев, жар мужского тела, почти касающегося моей обнаженной груди. Пьянящее, обжигающее тепло...

Я потеряла ориентацию в пространстве. Земля будто ушла из-под ног.

А в следующий миг он приподнял мое лицо за подбородок и медленно наклонился.

Я хватала ртом воздух, который вдруг стал раскаленным и густым, как свинец. Мужчина опустил к моим губам, скользя по ним взглядом, будто дразня.

Пару сантиметров между нами... Я не могу даже отвернуться...

И тут же, опустив вниз ремешок, прижался ко мне, накрывая поцелуем, в котором застыли жажда, голод, какой-то обжигающий крик.

Голова закружилась. По всему телу прокатилась шаровая молния, задевая каждый несчастный нерв.

Я поклялась себе, что сгорю от стыда сразу же, как это все прекратится. Но сейчас...

Сейчас происходило что-то странное, что-то ужасное и восхитительное одновременно.

В голове не было больше ни одной мысли.

Только горячий, влажный язык, терзающий мой рот будто на правах полноправного хозяина. Только чуть сладковатый, персиковый привкус поцелуя, который вовсе не был романтичным. Только властным и дерзким. Эротичным до неприличия.

Никто и никогда не целовал меня так.

Не разрывая контакта наших губ, он опустил руку вниз, мягко скользнув костяшками пальцев по шее, спускаясь к самой груди. И вдруг сжал сосок. Чуть сильнее, чем мягко. Чуть слабее, чем это могло бы принести боль.

Из груди сам собой вырвался стон. В голове будто взорвалась бомба с горючей смесью, растекаясь теперь по венам ядовитым огнем.

Щеки покраснели от того, что все это происходило со мной, и не было никаких сил сопротивляться. Разве я имела право так реагировать? Разве мое тело имело право?

Если бы Клодель, настоятельница монастыря Белой чайки, сейчас видела меня, я умерла бы на месте от стыда.

Может, и так скоро умру, если этот мужчина не остановится.

Потому что я не могу его остановить...

Мужчина на миг замер, будто услышав мои мысли. Отстранился на каких-нибудь пару сантиметров, только чтобы посмотреть мне в глаза и удовлетворенно улыбнуться одними уголками губ.

– Невероятная... – прошептал он хрипло, и я всхлипнула, слишком резко вздохнув, захлебываясь воздухом.

– Что вы?.. – хотела спросить, но тут же ремешок снова оказался на мне, мешая говорить. Черные радужки мрачно блеснули алым, засасывали в свою глубину.

Мужчина медленно коснулся ртом моего подбородка, оставляя на коже легкий влажный след. А затем начал опускаться вниз, постепенно вставая на колени между моих бесстыдно разведенных ног, которые сам же мешал сжать.

Обжигающая дорожка... Не поцелуев, нет. Приоткрытых губ, которыми он чертил на мне линию до самой груди. И от каждого пройденного миллиметра моей кожи чувствительность тела будто возрастала в десятки раз. Я нервно вздрагивала, ловя искры удовольствия, зажимаясь от горячих мурашек, облизывающих спину.

Мужчина слегка прикусил сосок, и я снова с ужасом услышала стон, сорвавшийся с собственных губ. Молния прошила позвоночник, выбивая из головы остатки мыслей.

Мне хотелось сказать: “Пожалуйста, остановитесь...” Молить этого человека не сводить меня с ума. Но во рту снова был тонкий ремешок. И я не могла произнести ни слова.

Горячие губы опустились вниз, теперь рисуя узоры на моем животе, все ниже и ниже, пока краска стыда на лице не превратилась в удушливую волну. А дыхание не стало болезненно-отрывистым.

Мужчина остановился там, где закончились пуговицы и начиналась юбка, позволив мне на миг передохнуть. Но всего на миг, потому что я тут же почувствовала, как горячие руки скользят по ногам, уверенно задирая вверх подол.

Нет нижнего белья...

Легкое дыхание обожгло внутреннюю поверхность бедра. Дрожь свела судорогой низ живота. Я готова была провалиться сквозь землю от смущения и жара, скрутившего каждую мышцу.

Замотала головой, зажимая глаза, теряясь в слишком противоположных эмоциях.

Сумасшествие... Бред...

И в этот момент в дверь постучали.

Мужчина нахмурился, медленно вставая с колен и подходя к выходу.

Я хватала ртом воздух, как утопленница, которую в последний момент вынули из омута.

Скрипнули металлические петли бесцеремонно распахнутой двери. Мне могло бы стать еще более стыдно, если бы неожиданный гость заглянул в помещение и увидел... Полуголую, пристегнутую к стене...

Раскрасневшуюся...

Но дверь закрывала меня от любопытных взглядов посетителя.

– Доброго дня, ашаи, – раздался из-за металлической преграды тонкий женский голосок. – Я здесь, чтобы доставить вам удовольствие...

Любопытство заставило поднять голову и взглянуть в узкую щель. Там виднелся довольно короткий подол небесно-голубой юбки и чьи-то кудрявые, пепельно-белые локоны. Явно ненатуральные.

– Что это значит? – мрачно спросил мужчина своим чуть гортанным, бархатным голосом.

– Это значит, что я прибыла исполнить ваш заказ, ашаи, – с тем же теплом и неприкрытым желанием выдохнула гостья.

Парик, короткое платье, томление в словах... Становилось очевидно, что за дверью стояла девица легкого поведения.

От осознания этого мне стало нестерпимо неловко. Но только затем, чтобы через мгновение эта неловкость переросла в сжигающий все стыд.

– А вы тогда кто? – из-за двери показался хмурый и напряженный взгляд, направленный прямо на меня.

Я заерзала, пытаясь прикрыть собственную наготу. Краска залила щеки. Но ремешок во рту ответить так и не дал.

Мужчина захлопнул дверь перед девицей, холодно бросив:

– Жди здесь.

И тут же подошел ко мне. Одним движением расстегнул ремешок на затылке, вторым – отстегнул руки от стены. Темные глаза последний раз скользнули по моей груди, пока я лихо-радожно застегивала платье и отпрыгивала от мужчины на несколько шагов в сторону.

Затем мглистые радужки остановились на пустой серой стене, словно их хозяин пытался сохранить приличия.

– Так кто вы такая? – еще раз повторил он, и голос был хлестким до дрожи.

– Меня зовут Лилиана Мальтер, – выпалила я быстро имя своего рода. Когда-то им можно было гордиться. Сейчас... Сейчас от него остался лишь пепел. – И я пришла устраиваться на работу.

Голос звучал неуверенно и жалко. Кровь еще бурлила, но теперь в ней горело лишь болезненное смущение.

Мужчина закрыл глаза ладонью, отворачиваясь к окну, чтобы уже через секунду повернуться обратно с резким вопросом:

– Какая темная сила заставила вас молчать о цели прихода?

Теперь он выглядел ошарашенно и почти неуверенно. Казалось, что ему тоже стыдно, хотя лицо сохраняло жесткое и немного дерзкое выражение.

– Вы заставили меня молчать! – возмутилась я, когда, наконец, все пуговицы были застегнуты и плащ снова покрывал плечи. На этот раз я замоталась в него чуть ли не по самое горло.

После моих неловких попыток скрыть от чужих глаз все доступные участки кожи, в черных глазах блеснула легкая ирония. Мне захотелось тут же сказать этому человеку какую-нибудь гадость, но он неожиданно произнес:

– Я приношу свои извинения, асаи Мальтер. Произошла досадная ошибка. Поверьте, мне ужасно жаль.

Потом он поклонился так церемонно, словно я – не менее чем принцесса голубой крови. Правда во взгляде все еще сверкала алая ирония. И иногда глаза, будто случайно, опускались к моей скрытой теперь груди и немного темнели.

Я же старалась более не смущаться, хотя на меня все еще очень странно действовало его пристальное внимание. Также я не стала поправлять его ошибку и говорить, что на самом деле я – вовсе никакая не асаи. Это титул дворянских кровей. Мне он уже много лет не принадлежит. Однако, не стоит мешать этому нахалу проявить ко мне хоть немного уважения.

– Пожалуй, я подумаю, простить ли вас, – гордо бросила я, намеренно отворачиваясь и медленно прохаживаясь вдоль стены. Лишь краем глаза наблюдая, как мужчина складывает руки на груди, отчего бицепсы кажутся еще больше. – Если вы обеспечите мне работу.

– На какую же вакансию вы претендуете? – мягко уточнил мужчина.

– Старшая помощница коменданта императорской тюрьмы.

Я не стала поворачивать голову, чтобы увидеть, как приподнялись темные мужские брови. Эта должность была очень низкой для любой дворянки. Но я-то дворянкой не являлась.

– Вы уверены, что ничего не путаете? – переспросил он, не вдаваясь в подробности, чему я оказалась очень рада.

– Уверена... – ответила, хотя голос предательски вздрагивал.

На этот раз я все же посмотрела в его глаза. Те самые, черные. От которых почему-то было так сложно оторваться. Мужчина не отводил от меня внимательного, изучающего взгляда, чтобы через несколько томительных секунд ответить:

– Хорошо, вы приняты. Я передам Дрэгану Биндрету, коменданту этой крепости, что отныне у него новая помощница. Документы с назначением получите завтра утром. Тогда же начнется ваш первый день на работе. Лилиана Мальтер...

Мое имя он произнес после короткой паузы и совсем другим голосом. Медленным, тягучим, как сладкая патока. Немного задумчивым и томительным, словно он вырезал его в собственной памяти острым кинжалом.

От вибрирующих, слегка растянутых слогов по спине вниз скатилась горячая волна. Я снова начала краснеть. А потому, не дожидаясь дальнейшего развития этого странного знакомства, быстро поклонилась и, бросив сбивчивое: “Благодарю, до свидания”, умчалась прочь.

Так и не узнав, с кем меня сегодня свела судьба таким нелепым и опустошающе-пьянящим способом...

Глава 2. Нежданная встреча

Уже на следующее утро я была в полной готовности. Крайне приличное и достаточно скромное серо-голубое платье (со шнуровкой на спине!), волосы, уложенные в низкий хвост, недорогие туфли на низеньком каблучке. Наряд, вполне достойный помощницы коменданта тюрьмы. А еще – совершенно не привлекающий лишнего внимания.

Больше всего на свете я боялась, что встречу вновь *того мужчину*. Он производил впечатление человека, наделенного властью. Да и простой служащий вряд ли стал бы обещать мне устройство на работу с самоуверенностью кронпринца. А потому, опасалась ли я обмана?

Определенно – нет.

Но я опасалась встретиться взглядом со сверкающими темными омутами, на дне которых дерзко сверкали алые всполохи. Боялась, что в обществе того странного незнакомца вновь потеряю контроль над собой. Вздрагивала при одной единственной мысли, что мне придется работать рядом с ним, и каждый раз, встречая меня в коридоре, он будет чуть насмешливо улыбаться. А я стану сгорать со стыда.

Но пока все шло хорошо. Когда один из охранников сопроводил меня в кабинет мэссера Дрэгона Биндрета, документы на мою должность были уже готовы.

Хмурый мужчина лет сорока бросил на меня тяжелый взгляд, оглядывая с ног до головы. А потом, не медля, велел приступать к обязанностям.

К сожалению, работа оказалась еще тяжелее, чем я предполагала. Мне не позволили заниматься бумажной работой, на которую я очень рассчитывала. Что может быть лучше, чем сидеть целый день в пустом кабинете и перебирать документы? Уж явно не бродить по камерам, разнося заключенным еду и периодически проверяя их состояние здоровья.

Оказалось, что в императорской тюрьме очень мало обслуживающего персонала, и мне придется выполнять чужую работу.

Впрочем, я не жаловалась. В моей ситуации даже это – величайшее благо.

День прошел быстро, и, сама не заметила как, я оказалась на улице, по дороге домой. За все часы, проведенные в этой хмурой замковой крепости, я больше так и не встретила *его*.

И это было прекрасно. Возможно, все произошедшее вчера вообще оказалась случайностью, и мы теперь никогда не увидимся? Для моего чувства собственного достоинства так явно было лучше.

Поднявшись в свою маленькую комнатку на Белой улице, я едва успела скинуть туфли и вскипятить немного воды для чая, как в дверь постучали. Было сложно не догадаться, кто это. Единственным моим знакомым в городе сразу после переезда стал ашаи Бэйлор Зантарен. Молодой человек лет тридцати. У него были светлые, чуть зеленоватые глаза и короткие пепельные волосы. Не сказала бы, что он казался мне особенно красивым, но разве это требуется от друзей?

Главное, что именно он помог мне, когда я оказалась в этом чужом месте. В полном одиночестве, без связей и почти без денег. Стены монастыря Белой чайки закрылись слишком внезапно для одной из своих послушниц. И несколько месяцев назад только случайное знакомство с этим благородным ашаи помогло мне встать на ноги.

– Привет, Лилиан, – бросил он с порога, как всегда церемонно кланяясь, хотя наша разница в положениях обязывала делать все наоборот. – Как дела? Прости, что захожу так поздно, но тебя не было целый день!

Я улыбнулась, пропуская мужчину в комнату. Он еще не в курсе, что я устроилась на работу, и вряд ли обрадуется, узнав, куда именно.

– Бэйл, я немного устала, и, боюсь, не смогу быть тебе сегодня хорошей собеседницей.

– Ты для меня всегда самая лучшая из собеседниц, – ответил мужчина, широко растягивая тонкие губы и садясь на кривоватую табуретку у окна. – У меня прекрасные новости, и я очень надеюсь, что не зря прождал твоего возвращения целый день.

Я вздрогнула, как всегда чувствуя себя неловко под его светлым, немного водянистым взглядом. Бэйл любил смотреть прямо в глаза, пристально и не отворачиваясь. А мне от этого было немного не по себе. Наверно, сказывалось скучное монастырское воспитание. А потому я через силу заставила себя не отводить взгляда и тоже улыбнуться.

– Что же это за новости?

Мужчина глубоко вздохнул, набирая воздуха в легкие, и проговорил:

– Выходи за меня замуж, дорогая Лилиана!

Я закашлялась чаем, который только что налила нам обоим. Бэйл продолжал картинно улыбаться, несмотря на то, что я его, похоже, облила.

– Вы с ума сошли, ашаи Зантарен? – воскликнула я, когда возможность говорить вернулась.

А потом вышла из-за стола, взяла тряпку и начала вытирать стол.

Мужчина слегка скривился, отодвигаясь от серого куска ткани, но тут же ответил:

– Дорогая Лилиана, я долго думал. И, поверь, женщины лучше тебя, в моей жизни еще не было. Я каждый день благодарю Белую деву за то, что три месяца назад мы сели в одну почтовую карету.

– Бэйл, ты – дворянской крови, а я...

– И ты тоже, – оборвал он меня. – А то, что случилось, не станет преградой.

– Станет, – выдохнула в ответ. – Ты опозоришься на весь свет. Правая рука принца крови не может жениться на дочери ансуров.

Мужчина сморщился.

– Не говори об этом вслух...

– Вот видишь, тебе неприятно даже слышать об этом, – вздохнула я, в очередной раз чувствуя налет горечи. – А ведь это часть моей жизни, часть меня.

– В любом случае, как только ты станешь асаи Зантарен, никто не посмеет и слова пикнуть поперек. Ты вернешь себе имя и честь. Разве не было это твоим желанием?

Я промолчала. Наверное, слишком многозначительно. Даже мне самой эта тишина говорила очень много.

Мои родители были дворянской крови. Более того, и мать, и отец принадлежали к редкой и малочисленной касте магов. А потому род Мальтер занимал далеко не последнее место при императорском дворе. Пока не решил устроить государственный переворот.

У родителей ничего не вышло. И наказание настигло обоих, когда моя мать была беременна мной. Самое страшное возмездие, которое только может быть применено к преступникам. Их лишили магии. А вместе с волшебством, исчезнувшим из тела, оба лишились и разума.

Род Мальтер приобрел статус ансуров – самых презренных из людей. Без чести и природного волшебства. Это как отрезать человеку руку – он навсегда остается калекой. Только в данном случае рук лишаются и все наследники преступной семьи: магии должна была лишиться и я...

В таком состоянии мать с отцом прожили недолго. Здоровье испортилось, кровь ослабела. Через каких-нибудь два года обоих приняла семейная могила. А меня взяли в монастырь на воспитание.

– Бэйлор, я не уверена, что готова к такому шагу, – проговорила тихо в ответ, опустив глаза.

Но мужчина неожиданно обошел стол и встал напротив меня на колени.

От его близости по спине пробежали холодные мурашки. Почему-то мне всегда хотелось отодвинуться, когда он делал вот так.

– Разве я противен тебе? – спросил он едва слышно, вглядываясь в мои глаза снизу вверх. В горле что-то перевернулось и встало поперек.

– Нет, ну что ты...

Как я могла ответить ему, что не представляю себя его женой? Любая девушка на моем месте мечтала бы о таком браке. Богач и личный помощник шах-ашаи, родного брата императора.

Многие даже могли бы задаться вопросом: “Что такой высокопоставленный вельможа делает рядом с этой отверженной нищенкой?”

И были бы правы в каждом определении. А я и сама не знала ответа на этот вопрос.

– Тогда в чем дело? – продолжал мужчина, беря меня за руку. Его гладкая белая ладонь ужом скользнула по коже, заставляя вздрогнуть. – Со мной ты будешь обеспечена, защищена. Не будешь ни в чем нуждаться.

И здесь он тоже был прав. У меня не было ни семьи, ни дома. Последние месяцы я едва находила достойные средства к существованию, умудряясь отвергать все щедрые попытки Бэйлора помочь. Но гордость не позволяла мне брать от него деньги. Золото, которое сделало бы дочь ансуров еще и содержанкой...

Я вздохнула и внезапно улыбнулась.

– Бэйл, я нашла работу!

– Правда? – светлые брови сдвинулись, словно в непонимании. Впрочем, он тут же кивнул, добавив: – Это отличная новость. Но кем же?

– Меня устроили помощницей в императорскую тюрьму. Я буду следить и ухаживать за заключенными. Но это пока у них там не хватает народу. А потом мне доверят тюремный архив. Представляешь? Целый архив!

Вот теперь мужчина скривился. Тонкие губы слиплись и растянулись в двух некрасивых гусениц.

– Это не работа для асаи... – презрительно бросил он, поглаживая мою кисть.

Внутри вспыхнул крохотный огонек обиды. Да, я знаю, что должность эта не такая уж и популярная. Но для меня-то это был огромный шаг...

– А я и не асаи, – фыркнула в ответ и отвернулась, наконец, вырвав ладонь из слишком прохладных рук. – Но на работе я смогу втайне практиковать свой дар. Никто не узнает! Это прекрасный шанс не только заработать на жизнь, но и научиться тому, в чем мне отказано с рождения.

– Ты понимаешь, что должна скрывать свои способности мага? – тут же насторожился мужчина, резко хватая меня за плечи и разворачивая к себе. – Никто не должен знать, что ты способна лечить. Про считывание маски души я вообще молчу. Занятие подобным без патента грозит тюрьмой!

– Я знаю, Бэйл, не беспокойся, – выдохнула, внезапно ощутив мужчину слишком близко.

-

Все равно я в этом мало что смыслю.

– Это правда, – кивнул он, немного успокаиваясь. Но я боюсь за тебя, ты должна понимать.

А потом отвернулся, поправляя манжеты на рукавах камзола, и бросил:

– Если хочешь, можешь сегодня потренироваться на мне.

– В считывании маски? – удивилась я. – Но разве это не больно? Я же недавно...

– Ради тебя я готов потерпеть, дорогая, – подкупаяще улыбнулся он. А я снова почувствовала себя неблагодарной нахалкой. – Ведь ты так хочешь учиться, а кроме меня помочь тебе некому. Разве я смогу отказать?

Хотелось провалиться сквозь землю со стыда. В этом был весь Бэйлор. С самого начала нашего знакомства он помогал мне во всем, в чем только мог. Даже в обучении магии, которое

грозило и ему, и мне тюрьмой. Ведь ансуры лишены возможности колдовать. И мои способности – вне закона. По правилам, я обязана была сообщить о них, как только узнала. И лишиться их в тот же день...

Но я скрыла.

Бэйл узнал обо всем случайно, когда я однажды неловко дотронулась до его головы, отметив сильную головную боль. С тех пор он всегда позволял мне тренироваться на себе. И никогда ничего не просил взамен.

До сегодняшнего дня, когда я ему почти отказала...

Мужчина сел на единственный в моей кухне стул со спинкой и терпеливо закрыл глаза.

Считывание маски души было редким колдовством, о котором я вычитала когда-то в монастырской библиотеке. Малопонятная магия так и осталась белым пятном на фоне прочих знаний. А потому именно ее мне более всего хотелось освоить.

Я подошла к мужчине со спины, едва касаясь пальцами висков. И тут же сквозь кожу проникли колющие искры.

К сожалению, эта магия была болезненной не только для объекта...

Я закрыла глаза, старательно проникая вглубь того, что должно быть душой Бэйлора Зантарен. В голове начали вспыхивать неяркие картинки, которые совершенно не получалось различить. Мне не хватало опыта.

По ребрам к позвоночнику прокатилась дрожь, отмечающая вспышку моей собственной магии. Мир потихоньку начал освещаться ослепительным белым светом.

А через мгновение перед глазами застыло красное пятно. Я была внутри Бэйла.

Словно алая капля, оно разрасталось, поблескивая влагой и грозя окрасить меня в тот же цвет.

Привычный испуг на миг ослепил. А затем я сделала тоже, что и всегда.

– Готово, – выдохнула, резко убирая руки и падая на табуретку рядом.

– Уже? – вяло улыбнулся мужчина, стараясь показать, что ничего особенного не произошло.

Хотя я прекрасно знала, насколько ему было некомфортно.

– Да, я изменила цвет с красного на белый, – кивнула в ответ. – Теперь маска твоей души такая же, как у меня.

– Спасибо, дорогая, – кивнул он. – У меня даже головная боль прошла.

– Знаешь, я только никак не могу понять, – начала я задумчиво, – а в монастырских записях этого не было. Почему твоя маска краснеет? Неужели так у всех людей?

Я вздрогнула, вспоминая тошноту, которая всегда подкатывала к горлу во время работы с Бэйлом.

– У всех, – кивнул он. – Или почти у всех. Дорога, я возвращаюсь в таких кругах, где ненависть – частый спутник. Душа не может не реагировать.

Я кивнула.

– Наверное, так и есть. Вот если бы я могла тренироваться еще на ком-то...

Бэйлор оборвал меня на полуслове.

– Не стоит об этом даже думать! Если, конечно, не хочешь попасть к тем, за кем собралась ухаживать.

Я опять поспешно кивнула, понимая, что он прав.

Мужчина улыбнулся, и тут же поцеловал мои ладони. Сперва правую, затем левую. А я не успела его остановить.

Стремительно покраснела, натянуто улыбнувшись.

И внезапно он замер, чтобы затем медленно сдвинуть губы выше, касаясь запястий, локтевого сгиба...

– Бэйл, перестань, – тихо бросила я, стараясь осторожно высвободиться.

Но... не вышло.

Мужчина обхватил меня одной рукой за талию, резко прижимая к себе и выдыхая в ухо:

– Ты сводишь меня с ума, Лириан...

Впервые со времени нашего знакомства я услышала его голос таким внезапно охрипшим.

И меня это напугало.

– Отпусти, Бэйл... – сдавленно проговорила, чувствуя, как влажные, прохладные губы касаются шеи.

Как скольжение морской тины.

В этот момент, как никогда ярко, в голове вспыхнуло воспоминание-контраст.

Совсем другие губы... И жар, огонь по венам. Кровь, как лава вулкана...

– Бэйл!!! – воскликнула я громче, отталкивая мужчину от себя.

В светлых глазах мелькнуло непонимание. Словно мужчина вообще, забыл, где он и с кем. А затем зеленоватые радужки сверкнули сталью, пугая незнакомым блеском. Но всего на миг.

– Прости, дорогая. Я не хотел тебя напугать, – склонил голову он, скрывая все мысли, что еще могли проскочить во взгляде. – Просто рядом с тобой я теряю голову. Ведь я влюблен...

Он снова посмотрел на меня, на этот раз улыбаясь знакомой и теплой улыбкой.

Я не смогла не улыбнуться в ответ. Хотя губы отчаянно сопротивлялись.

– Вот, это мой подарок тебе, – быстро добавил он, доставая из кармана маленькую коробочку. – Надень его, прошу тебя. И не снимай. Тогда я буду знать, что моя дружба хотя бы дорога тебе.

– Но это ведь не будет значить, что я согласна на брак? – зачем-то переспросила я, заставив мужчину болезненно скривиться.

– Конечно, нет. Это просто знак дружбы.

В коробочке оказался небольшой браслет сапфирового золота. Бело-голубые переливы света на звеньях манили и приковывали взгляд своей необычностью. Подобное украшение не встретишь в простой ювелирной лавке.

– Но, Бэйл... – ошарашенно проговорила я, придумывая, как бы отказаться.

Однако, мужчина уже достал подарок и обхватил им мое запястье.

– К тому же завтра у меня в особняке будет званый ужин. Тебе будет, что надеть.

Он улыбнулся с такой надеждой, что я не могла отказать и кивнула.

– Я в числе приглашенных? – улыбнулась в ответ, опуская руку с подарком.

– Конечно, – кивнул мужчина.

– А кто будет среди гостей?

– Это сюрприз, – хитро подмигнул он. – Мне хотелось бы купить тебе еще и платье, да ведь ты откажешься...

– Вы удивительно догадливы, ашай Зантарен, – ухмыльнулась я.

– Тогда мне остается предложить вам лишь коротенькую вечернюю прогулку, прежде, чем откланяться, в ожидании новой встречи.

Мужчина галантно поклонился, демонстрируя блестящее знание дворцового этикета.

И через пару минут мы уже брели по улице в сторону ближайшей булочной. Бэйл ужасно хотел купить мне лимонный пирог на прощание, а заодно рассказать про завтрашний вечер.

Я слушала вполуха, размышляя о том, что всего через сутки он наверняка захочет услышать ответ от меня. Выйду ли я за него замуж. А что мне сказать?

Бэйл забежал в магазин, а я отстранено меряла шагами мостовую, пока внезапно сердце в груди не сошло с ума.

Пара оглушительных ударов сквозь грудную клетку. Пересохшее горло. Замершее дыхание на приоткрытых губах.

В нескольких шагах я увидела *его*. Того самого мужчину, который принимал меня на работу. Который перепутал меня с...

Тяжело сглотнула, не зная, куда деть руки.

Он стоял неподалеку и вертел крохотное письмо. Кисти затянуты в тонкие черные перчатки. Волосы слегка растрепаны. В ухе блестит серьга-кольцо.

Мир словно замедлился. Один за другим незнакомец стянул черную ткань с пальцев.

Как в прошлый раз...

И развернул письмо, бегло пробегаясь по нему глазами. Чтобы уже через мгновение поднять взгляд и посмотреть на меня.

Озера ночного мрака с алыми всполохами на дне...

А потом внезапно его полные губы шевельнулись, чтобы на краю сознания я услышала полный ужаса крик:

– Осторожно!!!

Медленно, повернула голову, замороженная, дезориентированная.

И увидела тройку коней, мчащихся прямо на меня.

Пена у рта, взмыленные бока. Всего пара метров до смерти...

Глава 3. Званный ужин

Я не знаю, что произошло потом. Просто внезапно будто налетел порыв штормового ветра, сбрасывая меня в сторону, толкая прочь с дороги. Воздух вышибло из легких, голова закружилась. Но это была сущая мелочь по сравнению с тем, что я оказалась жива.

Тройка коней промчалась мимо. Кучер на козлах издали что-то кричал. Кажется извинения, или вроде того. Похоже, он потерял управление лошадьми.

Но мне было абсолютно все равно. В груди о ребра бился стальной молот, выплескивая огонь, впрыскивая в виски чистый яд опьянения.

Голова закружилась.

А все потому что вот уже несколько томительных секунд в своих руках меня держал *он*.

Черные радужки засасывали в свою глубину. Взгляд мужчины прожигал насквозь. Настолько близко, что становилось горячо.

В нем сквозили беспокойство, тревога, почти страх. Если эти глаза вообще могли вместить в себя такое чувство.

Но более всего удивило меня, что в антрацитовых зрачках совсем не было насмешливости. Ни капли иронии или сарказма, ни крупинки намека на то, что произошло всего какие-то сутки назад. Словно бы этот мужчина вовсе не видел меня обнаженной, прикованной к стене. Не целовал мою грудь, не касался раздвинутых бедер, которые под его руками становились горячими, как расплавленный свинец...

Щеки мгновенно вспыхнули.

– С вами все в порядке, асаи? – шевелились мужские губы, и я, наконец, услышала вопрос, который явно был задан не в первый раз.

Губы...

Тонкий, сладковатый вкус персика и тростникового сахара вспыхнул на языке так явно, словно мужчина только что целовал меня.

Я невольно облизнулась, не сводя глаз с его рта.

Светлая дева, это было какое-то наваждение!

– Да, да, конечно, – сбивчиво ответила я, удивляясь, насколько заплетается язык.

Встряхнула головой, пытаюсь отогнать налет наваждения.

– Вы очень бледны, асаи, – тревожно произнес он, уверенно приподнимая мой подбородок и заставляя снова взглянуть в глаза.

Опять эти глаза...

– Нет, правда, – промямлила я, еще сильнее краснея, чувствуя его горячее прикосновение на своем лице.

Еще стоило бы добавить, что “я – вовсе не асаи”, но язык отказывался повиноваться. Хотелось перестать дышать.

Почему он все еще был так близко? Почему держал меня так, словно мы давно знакомы? И почему в его взгляде сквозило столько странных смешанных эмоций, заставляющих путаться, проваливаясь в черную бездну?

– Молодой девушке не стоит гулять одной, – вдруг произнес он гораздо тише. И на крохотную секунду, на самое короткое мгновение рубиновая тьма его глаз упала к моим губам.

– Я не одна... со мной друг, – хрипло ответила я, не узнавая собственный голос.

– Где же ваш друг, асаи? – спросил он тогда, отпуская мое лицо и медленно спускаясь ладонями по рукам. До того момента, как мои кисти вдруг не оказались сжаты его горячими пальцами.

Мурашки пробежали по спине.

Снова я должна его поправить, сказать, что не принадлежу к дворянским родам. Но голос подвел.

Я посмотрела на наши сцепленные руки, замирая от ощущения пьянящего тепла. От прикосновений, приятнее которых не было в моей жизни.

Разве так бывает с незнакомыми людьми?..

– Он сейчас подойдет... – почти шепотом ответила, замороженная, околдованная. Сошедшая с ума.

Красивые руки. У него были очень красивые руки. Длинные пальцы с легким рисунком вен, с немного мозолистой, но ласкающе-теплой кожей, которую так хотелось погладить.

Я глубоко вздохнула, хватая приоткрытым ртом воздух.

А когда подняла голову, оказалось, что мужчина тоже смотрит на меня, не отрываясь. Гораздо ближе, чем пару минут назад. Настолько близко, что я чуть не коснулась носом его щеки...

– Прошу прощения, асаи, – бросил он отрывисто, тут же делая шаг назад.

Мелькнули черные перчатки тонкой кожи, быстро натягиваемые на ладони.

Мужчина слегка поклонился, на этот раз не отрывая взгляда от камней мостовой.

– Будьте осторожны впредь.

Затем резко развернулся, и, бросив на меня лишь один, пронзительный взгляд, вспыхнувший алыми искрами, поспешил на другую сторону улицы.

А я никак не могла успокоиться, остановить бешеное биение сердца, оставшееся после его ухода. И штормовые волны в океане моей души еще долго не утихали.

Но гораздо больше вопросов вспыхнуло в голове, когда со спины ко мне подошел Бэйл и с легким презрением бросил:

– Смотри-ка, какая встреча. Сам Грегор Вильерт. Кровопийца, пожиратель детей и известный на всю империю истязатель невинных.

Бэйл ядовито улыбнулся, провожая недобрым взглядом мужчину.

– Надеюсь, он не подходил к тебе близко, дорогая?

– Нннет, – неуверенно солгала я. – А разве он опасен? Кажется, я о нем ничего не слышала.

– Может и не слышала, – пожал плечами мой друг. – Вильерт – один из сильнейших магов, обладателей черного потока. А потому он служит лично императору. В основном его дурная слава стелется в дворянских кругах. Ведь именно против них направлена вся его деятельность и работа.

– А кем же он работает?

Бэйл на мгновение замер, а затем ядовито выдохнул:

– Императорским дознавателем и мастером пыток. Он выбивает признания из государственных преступников. Причем делает это столь умело, что многие из них умирают после такой “работы”. Отсюда и его говорящее прозвище.

Я громко сглотнула застывший в горле ком, чувствуя, как по позвоночнику крадется дрожь страха. Вот, оказывается, с кем меня свела судьба.

– У него и прозвище есть? – спросила тихо.

– Конечно, – кивнул с кривой усмешкой мужчина. – У такого, как он, не может его не быть. Под именем “Грегор Вильерт” мало кто знает императорского убийцу. Большинству он знаком под кличкой “Черный палач”.

Этот вечер прошел в раздумьях и нервах. Я вспоминала свою ненормальную реакцию на пыточных дел мастера и никак не могла понять, что со мной происходит.

Я с детства неплохо чувствовала людей. Это особенность моего дара, который необходимо скрывать. И в компании откровенных преступников, жестоких и злых субъектов, мне всегда было не по себе. Я могла не знать о деталях, но очень хорошо чувствовала характер.

Например, настоятельница нашего монастыря, Клодель Жевер, была самой настоящей ведьмой. И, к сожалению, не в прямом смысле, а в переносном. Она любила таскать послушниц за волосы, сечь розгами, а одну даже как-то облила кипятком за провинность. Конечно, в один прекрасный день об этом узнали, и мэссину Жевер с позором изгнали и предали суду. Но дело вовсе не в этом. А в том, что я с первого взгляда на нее всегда испытывала ощущение щемящей тревоги. Мир окрашивался в сиреневые тона, стоило ей просто коснуться моей руки.

Так почему я не чувствую ничего подобного, дотрагиваясь до Грегора Вильерт?

Этот вопрос мучил меня почти всю ночь, заставляя ворочаться на жестких дешевых простынях съёмного жилья.

Следующий день был выходным, а потому я не торопилась на новую работу. Мне предстояло найти наряд и подготовиться хоть как-то к званому ужину в доме Бэйлора. Это был первый раз, когда он звал меня к себе. Ведь приличным девушкам не пристало приходить к неженатым мужчинам в гости. Однако, если мероприятие обещало быть официальным, то ничто не мешало мне оказаться в числе приглашенных.

Честно говоря, мне было интересно посмотреть на место, где живет правая рука императорского брата. Сам Бэйл называл свой дом – особняком. На мой же взгляд это был маленький замок. Стены белого камня, несколько башен, довольно высокая стена вокруг.

И, как только минул полдень, я стояла перед тяжелыми чугунными воротами, ожидая, пока привратник сверится со списком гостей, чтобы пригласить меня внутрь.

Я выбрала самый дорогой свой наряд. Платье зеленоватого оттенка с тугим лифом, приподнимающим грудь, и немного пышной юбкой. Это был очень модный нынче фасон, хотя ткань, конечно же, оставляла желать лучшего. Вышивкой тоже платье не славилось, как и драгоценностями. Браслет Бэйла – и тот скрывался под полупрозрачным рукавом, прячущим всю руку, кроме плеча.

Но я была собой довольна. Темно-рыжие волосы прекрасно контрастировали с тканью, длинные тугие спирали очерчивали светлую кожу треугольного декольте. А наставница в монастыре всегда говорила, что улыбка и добрый взгляд – лучшее украшение женщины. Я, правда, предпочитала прибавить к этому еще пару расстегнутых пуговиц на вырезе и пышную прическу. Но этого уже было вполне достаточно.

К сожалению, совсем скоро мне пришлось убедиться в том, как сильно я ошибалась в своих вкусах. Приемная зала особняка ашай Зантарен оказалась битком набита гостями. И все они явно были дворянской крови.

Впрочем, на что я рассчитывала, принимая приглашение на званый ужин правой руки шах-ашай?

Стоило пройти внутрь помещения, пальцы мелко затряслись. Я постаралась унять дрожь, сцепив их в замок. С потолка лились золотые лучи. Свет сотен свечей преломлялся через потрясающие хрустальные капли на огромных люстрах, а потом отражался от жемчугов и бриллиантов на шеях приглашенных.

Великолепные наряды, пестрящие всеми возможными цветами радуги, ослепляли. Мужчины в дорогих камзолах пили шампанское из высоких бокалов и неспешно переговаривались, рассматривая глубокие женские декольте и торчащие из них груди.

Женщины старались перешеголять друг друга, шумно смеясь и бросая вызывающие взгляды на мужчин. Кожа многих из дам была неестественно белой, что лишний раз приковывало к ним взгляд. Более того, у некоторых шея и ямочка между грудями оказалась вымазана чем-то прозрачно-блестящим. При таком раскладе пройти мимо, не опустив взгляд “туда”, становилось совершенно невозможно.

Я среди этого неприличного великолепия явно выглядела, как грязное пятно на белой рубашке. Некоторые женщины бросали на меня оценивающие взгляды, от которых возникало ощущение вылитой на голову холодной воды, и тут же с легкой улыбкой отворачивались.

– Дорогая, ты, наконец, пришла! – раздалось сбоку, и тут же кто-то уверенно взял меня за локоть.

Я повернула голову, натянуто улыбнувшись. Бэйл выглядел, как всегда, великолепно. В новом серебристо-синем фраке, с живой алой розой, торчащей из маленького кармашка на груди.

– Почему ты не сказал мне, что у тебя здесь целое сборище аристократов? – тихо спросила, прикусив губу. Так неловко, как сейчас я не чувствовала себя уже очень давно. С тех пор, как мэссина Жевер и меня наказала за незначительную провинность, заставив голышом чистить картошку на кухне монастыря.

– Потому что боялся твоего отказа, – ничуть не смущаясь, ответил мужчина, кивая кому-то в стороне. – Прости, Лилиан. Но не беспокойся, ты отлично выглядишь.

Он поднял мою ладонь и запечатлел на ней ничего не значащий поцелуй, тут же помахав кому-то еще.

– Ты издеваешься? – прошипела я, выдергивая руку. – Я уйду сейчас же. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь догадался, что я – не асаи. Дочь ансуров среди знати. Что может быть смешнее?

– Не говори глупости, – бросил Бэйл, беря меня за плечи, отчего захотелось отодвинуться подальше. – Мало того, что ты в этом зале – самая красивая девушка, так ты еще и моя гостья. Никто бы никогда не посмел сказать тебе лишнего слова.

– Лишнего и не скажут, – фыркнула я. – Скажут только правду. Что мне здесь не место.

– Лилиана, – произнес он с расстановкой, вдруг обхватив мое лицо ладонями. По спине прокатилась холодная волна, пока Бэйл улыбался мне самой теплой и добродушной из своих улыбок. – Поверь, именно тебе здесь самое место. Тебе, а не всем этим разукрашенным женщинам, больше похожим на разноцветные манекены в магазине. Твоя красота удивительна. Она также редка, как снежная жемчужина в Эрнейском море.

Он вдруг тяжело вздохнул, вглядываясь в мои глаза, а потом провел большим пальцем по щеке, слегка поглаживая. Опустил темнеющий взгляд на мои губы, заставив меня испытать неприятное предчувствие надвигающегося поцелуя.

Этого мне только не хватало. Стоило представить, что Бэйл коснется меня подобным образом, в груди сжималась колючая ледяная спираль.

– Спасибо за комплимент, – быстро проговорила я, настойчиво выворачиваясь из его рук. Светло-зеленый взгляд разочарованно вспыхнул.

– Но мне кажется, ты преувеличиваешь.

– Лилиана, – произнес он тихо, немного помрачнев. – Я люблю тебя, неужели ты до сих пор не поняла?.. Неужели я тебе настолько противен, что ты не хочешь провести даже один вечер в моем обществе? В моем мире, Лилиана?

И столько разочарования было в его голосе, что мне невольно стало стыдно. Я опустила глаза в пол и вздохнула.

– Могу, конечно, но...

– Тогда пообещай мне, что никуда не уйдешь, – тут же добавил он.

И мне оставалось лишь молчаливо кивнуть.

Бэйлор всегда был добр ко мне. За все несколько месяцев, что мы знакомы, я не видела от него ни одного дурного поступка. Ни разу он не указал мне на мое положение, ни разу не был груб. Хотя разница в наших статусах была столь велика, что, вместо приглашения на ужин в его особняк, я могла бы рассчитывать разве что на метлу и участок заднего двора этого самого особняка.

– Спасибо, дорогая, – проговорил он тут же и снова коснулся губами моей руки, – поверь, я очень это ценю. А сейчас я ненадолго отлучусь, чтобы скоро сделать тебе небольшой сюрприз...

– Может не надо сюрпризов больше? – вымученно улыбнулась я, глядя, как обрадовался друг.

– Нет, дорогая, это событие готовилось слишком долго, чтобы отменять все в последний момент.

Он хитро подмигнул мне, а у меня внутри шевельнулась липкая змея странного предчувствия. Но, ничего не поделаешь, я уже дала обещание остаться. А приличные девушки держат свое слово. Тем более, мне никогда бы не пришло в голову так сильно разочаровать Бэйла.

Насколько же глупо я поступила! Ведь, если бы я хоть на долю секунды могла предположить, что это будет за сюрприз, бежала бы из особняка без оглядки. Но, увы, время не воротишь вспять...

Когда Бэйл скрылся в толпе, я позволила себе оглядеться, обнаружив у одной из стен возвышение, рядом с которым, заложив руки за спину, стояли слуги. Все в белоснежных livree с золотистыми пуговицами. Таких красивых, что мне можно было бы прожить пару недель на стоимость хотя бы одного комплекта. Даже мое жутко дорогое платье явно проигрывало в цене.

Чтобы не омрачать вечер дурными размышлениями, я встряхнула головой, перекидывая тяжелые волосы на грудь, и поспешила к столу. С любопытством оглядела все блюда, найдя, наконец, хоть один плюс в этом позорном приглашении. Хотя бы вкусно покушаю.

Один из слуг с поклоном наполнил для меня бокал чем-то ароматно-шипящим, а другой помог положить в тарелку несколько малюсеньких рулетиков. Я покраснела, не зная, как нужно благодарить прислугу. А потом, широко улыбнувшись, громко сказала:

– Спасибо!

Юноша в livree удивленно расширил глаза, но тут же улыбнулся в ответ:

– Не за что, асаи, приятного аппетита!

Вот у этого парня была очень добрая улыбка. У меня сразу же потеплело на душе, и даже кушать стало веселее. Тут же захотелось поделиться с ним размышлениями насчет крохотности угощения на дворянских вечерах. На мой взгляд такими порциями можно было накормить разве что муравья, но, пожалуй, эта информация для парнишки была уже лишней.

Рулетик растаял на языке чем-то воздушно-нежным, не позволив угадать содержимое угощения. Напиток оставил сладкое послевкусие во рту, и я уже была готова наслаждаться вечером, как откуда-то сбоку раздалось ленивое:

– Милочка, обновите мне Клермейского, да побыстрее!

Я повернула голову, не понимая, что происходит, и увидела позади себя даму, стоящую ко мне спиной и, не глядя, протягивающую пустой бокал.

На ее запястьях сверкало сразу несколько браслетов. Платье светло-голубого оттенка светилося таким количеством хрустальных страз, что женщина в нем напоминала одну из люстр, висящих под потолком.

– Вы ко мне обращаетесь? – переспросила я, дожевывая второй рулетик.

Женщина повернулась, окидывая меня презрительно-высокомерным взглядом.

У нее оказалась та самая белая кожа, вымазанная каким-то сияющим гелем, усиливающим сходство дамы со светильником. Тонкие, алые губы и глаза, густо очерченные черной подводкой.

– А к кому же еще? – фыркнула она. – Нет, вы посмотрите, какая бестолковая стала прислуга. И вообще, кто тебе разрешил пробовать угощение господ?

Она перевела взгляд на мою тарелку, потом на бокал в руке. Глуповато-карие глаза сузились, перескочив тут же на мой наряд. И где-то в глубине зрачков вспыхнуло понимание.

Я все ждала, что она извинится. Ведь на мне не было livree. И, хотя я не вижу ничего зазорного в том, чтобы быть слугой, мой статус на этом мероприятии несколько выше. И за грубость следовало бы попросить прощения.

Но женщина молчала, а ее взгляд тем временем приобрел насмешливое выражение. Заметив, что я явно беднее ее и ниже по статусу, она хотела узнать, что я отвечу.

– Что ж, почему бы и нет, – стиснув зубы, бросила я, уверенно глядя в глаза нахалке. А потом с улыбкой развернулась и схватила первую попавшуюся бутылку вина.

Как ни странно, это, и правда, оказалось то самое, Клермейское.

Затем я уверенно наклонила руку к бокалу в женской руке и резким движением плеснула золотистый напиток.

В тот же миг самодовольная ухмылка исчезла с лица дамы.

Вино выплеснулось из горлышка бурлящим потоком, наклонило стенки бокала и фонтаном начало расплескиваться во все стороны. И по большей части – на платье нахалки.

– Ах ты... – охнула женщина, отскакивая в сторону. – Да что же...

Ее тонкий, ярко красный рот раскрывался, как у свежей рыбы, которой вот-вот отрежут голову.

Я широко и обворожительно улыбнулась.

– Ах, простите, асаи, – бросила спокойно, – я совершенно не умею наливать вино. В следующий раз попросите прислугу или обслужите себя сами.

А потом развернулась и зашагала прочь, ухватив себе еще один рулетик, и не обращая ни малейшего внимания на возмущение женщины.

Этот инцидент мог бы испортить мне настроение, но вышло совсем наоборот. Я чувствовала себя прекрасно, и даже разница в положениях между мной и дворянами теперь почти не беспокоила. Как сказал Бэйл, я – такая же гостя здесь, как и все остальные.

Но уже через несколько мгновений из головы вылетели все прочие мысли, потому что, похоже, настало время того самого “сюрприза”. Приглашенные затихли и зашептались, как только массивные двери зала открылись, и вперед вышел дворецкий. Он выпятил грудь и с весьма важным видом, начал говорить.

Несомненно, в иное время я посмеялась бы над его очевидной гордостью своим положением, над самодовольным видом, с которым этот простой слуга выполнял свои обязанности. Но не в этот раз, потому что прозвучавшие слова на пару секунд оглушили:

– Правитель нашего достославного государства, отец народа и солнце мира, Светозарный император Архаров – Линарий Второй!!!

Сердце упало куда-то в пол и закатилось под плинтус. Император на скромном званом ужине?

Да Бэйл вообще перешел все границы! На такой вечер я уж точно не подписывалась!

Более того, следом за высокой фигурой, облаченной в тяжелую мантию, следовала ее точная копия, только лет на двадцать моложе. Если государь наш оказался статным мужчиной около пятидесяти лет, то кем же мог оказаться тот, второй? За чьей спиной нагло выглядывает лицо Бэйла?

– Сын луны и брат солнца, шах-ашаи Архаров и императорский принц крови, Дианар Серый!

От лица отлила последняя краска.

Я стояла посреди зала практически с открытым ртом. Но, как только спины гостей согнулись в приветственном поклоне, до меня, конечно же, дошло повторить этот жест. Хорошо, что на этом дворецкий закончил свое выступление и поспешил скрыться в тених. Больше знатных гостей “скромный ужин” не предполагал.

Стены приемной залы стали слишком узки, для того чтобы удержать в одном месте меня и половину императорской семьи, а потому я начала тихонько красться к выходу.

К сожалению, в последний момент знакомая уверенная рука вновь схватила меня под локоть и потащила совсем в другую сторону.

– Что ты делаешь? – злобно прошептала я Бэйлу, глядя, как он широко улыбается.

– Дорогая, я хочу тебя кое с кем познакомить!

– Ты в своем уме? – зашипела я, с ужасом глядя вперед. Туда, где повелитель и его брат принимали личные приветствия особо именитых гостей.

– Только не забудь поклониться, Лилиан, – весело шепнул Бэйл, одновременно чмокнув меня в ухо.

– Ты что, выпил лишнего? – дернулась из последних сил. Но в эту самую минуту император повернул ко мне голову, напрочь приковывая к себе взгляд, заставляя перестать бороться и превращая меня в ватную куклу, зачарованную августейшим вниманием.

Пришлось стремительно покраснеть и, едва перебирая ногами, дойти до конца.

– Повелитель, шах-ашаи, – склонил голову Бэйл, подведя меня будто к подмосткам эшафота. По крайней мере, ощущения были похожие. – Я хотел бы вам кое-кого представить, если вы не против.

Император и его брат уставились на меня с прожигающим насквозь интересом. И если почти черные глаза правителя глядели с любопытством и спокойствием, то жидковато-серые радужки принца скользнули по всему телу влажной волной.

– Кто же эта прекрасная дама? – теплым, грудным голосом произнес Линарий Второй.

Честно говоря, он мне даже понравился. Темные волосы были аккуратно зачесаны назад, открывая немного морщинистое лицо еще вполне уверенного в себе и сильного мужчины.

Но при мысли о том, что меня, дочь отверженного рода, наследницу предателей короны вот-вот представят палачам, спина покрывалась ледяной изморозью.

– Знакомьтесь, Лилиана Мальтер. Моя невеста.

С этими словами Бэйл сжал мою руку, намекая поклониться.

Светлая дева! Все оказалось еще хуже, чем я думала!

Опустив голову, искусала себе все губы, мечтая провалиться сквозь землю.

Когда я вновь выпрямилась, оказалось, что император приподнял бровь, вглядываясь в меня еще внимательнее, чем прежде.

Мало того, что он вот-вот вспомнит мою фамилию, так поганец-Бэйлор еще и назвал меня невестой! И что теперь, спорить и ругаться на глазах у всех?

Конечно, я промолчала, сделав как раз так, как рассчитывал мой явно бывший друг. И, не приведи рок, будущий муж.

– Мальтер, говоришь, – медленно произнес император, заставив меня сжаться в маленькую изюминку. Сухую и незаметную. – Это не наследница ли Мальтеров, что лишились магии двадцать лет назад?

Бэйл повернул ко мне голову и незаметно подмигнул.

– Нет, ваше светлейшество. Лилиана – сирота, выросшая в приюте. И она даже владеет даром белого потока. Очень скромным, к сожалению, но все же это показатель, что перед вами девушка чиста!

На этот раз император приподнял обе брови.

– Вы можете лечить? Это очень редкий дар.

Я уже открыла рот, чтобы что-то ответить, но Бэйл и тут опередил меня, заставив в очередной раз неприятно удивиться.

– Нет, ваше светлейшество. На лечение сил не хватает, поток очень узкий. Но облегчить головную боль, например, моя Лилиана вполне способна.

Стало стыдно, как никогда прежде. Пожалуй, лучше бы он сказал, что я в принципе не обладаю магией, чем вот так принижать мой дар. Единственное, что осталось от родителей.

Хотя, я подспудно и понимала, что он делает это ради моей же безопасности. Все маги империи жестко контролируются. Если стало бы известно, что я по какой-то причине скрыла свои способности, мало того, что мне пришлось бы отвечать перед законом, так еще и на историю моей семьи выйти не составило бы труда.

А теперь я словно бы оказалась очищена от всех грехов рода. Избавлена от тяжелого наследия. Но почему же так гадко на душе?

– Значит, вы не дворянской крови, Лилиана? – снова заговорил император, а я лишь согласно кивнула, глядя в пол. Послушно солгав.

– Да, ваше светлейшество.

– Хорошо, сура Мальтер. Вы мне нравитесь. Буду рад видеть вас среди своего двора, – закончил повелитель, отворачиваясь и позволяя другим гостям подойти к себе.

Бэйл радостно улыбнулся, не сводя с меня сияющего взгляда. Вот только мне было совершенно не до веселья.

– Значит, вы – невеста моего Бэйлора? – тут же раздался мягкий, неприятно обволакивающий голос. А я вспомнила, что рядом еще есть императорский брат.

Подняла голову и встретила со светло-серыми глазами, напоминающими пыль на дороге в засушливое лето.

Мужчина лет тридцати склонился к моей руке, запечатлев на ней короткий поцелуй.

Полагаю, такое внимание от принца должно быть великой честью. Я же почувствовала лишь все возрастающее желание поскорее убежать.

– Да, шах-ашаи, – кивнула, бросив злой взгляд на друга. Как бы там ни было, позорить его перед императорской семьей я совершенно не собиралась. Ведь, несмотря ни на что, Бэйлу только что удалось одним махом не только снять с меня позорное клеймо ансуров, но и приравнять к дворянам. Ведь если я – невеста ашаи, то и статус у меня должен быть аналогичным.

Только все это совершенно не радовало. И в груди все туже закручивался жесткий узел разочарования и тоски. Словно на шею мне накинули удавку, и теперь, сколько не трепыхайся, она лишь туже затягивается.

– Я невероятно рад с вами познакомиться, сура Мальтер, – почти промурлыкал принц. – Знаете, белый поток, даже очень слабый, большая редкость. Я вам почти завидую.

Широкая улыбка растянула мягкие губы. В ухе шах-ашаи качнулась бриллиантовая сережка.

Вообще-то принц был весьма привлекательным мужчиной. Я более чем уверена, что так сказала бы любая дама в этом зале. Кроме разве что меня.

У него было светлое, открытое лицо и прямой, пронзительный взгляд. За широкими плечами чувствовалась недюжинная сила. И, когда мужчина коснулся моей руки поцелуем, я поняла, что это сила магическая.

– А разве вы сами – не маг? – вдруг спросила я, и только в самый последний момент поняла, что, возможно, по этикету не имею права что-либо спрашивать у императорского брата.

Но Дианар Серый лишь улыбнулся еще шире.

– Вы смогли это почувствовать, моя птичка? – слегка прищурившись, но не прекращая улыбаться, удивился принц.

Я не успела ответить, как в разговор снова вступил Бэйл:

– Что вы, шах-ашаи, дара Лилианы не хватит на считывание магических потоков. Я просто совсем недавно рассказывал ей, что ваше прозвище появилось не на пустом месте. “Серый” – цвет вашего потока. Вот и все.

Рука друга, сжимающая мою кисть, стала тверже. Похоже, я чуть не разрушила тщательно выстроенную легенду Бэйла.

Пришлось снова молчаливо кивнуть.

– Что ж, в любом случае, рад. Очень рад, – по-кошачьи блеснул глазами принц. А у меня внутри что-то нервно дернулось. Похоже, этот званный ужин окончательно выбил из колеи.

Но когда, наконец, оба члена правящего рода исчезли из поля зрения, я резко вырвала ладонь из руки Бэйла и стремительно пошла к выходу.

– Лилиана, ты что, злишься? – раздалось со спины, когда мужчина попытался меня остановить. – Подожди, дорогая...

Я резко развернулась, надеясь, что огонь моего взгляда сожжет друга на месте. Но, увы, такой магии не существовало в природе.

– Как ты посмел?.. Без моего согласия?.. – захлебывалась словами я.

– Лилиана, я хотел, как лучше, пойми, – попытался оправдаться он, но я перебила, тихо шипя:

– Лучше для кого? Мне казалось, ты – мой друг.

Вокруг уже начали оглядываться гости, а потому не стоило продолжать ссору у всех на виду. Впрочем, я эту ссору продолжать не собиралась вообще.

– Сама ты никогда не решилась бы, – с силой сжав мою руку, бросил Бэйл, тоже понижая голос. – Ты слишком не уверена в себе, чтобы принять серьезное решение. Я знаю, что ты пока не любишь меня. Но это временно. А статус асаи и к тому же волшебницы уже сейчас сделает тебя уважаемой дамой. Я хотел, чтобы твоя жизнь изменилась, потому что ты достойна лучшего. И теперь тебе не нужно будет работать в тюрьме!

– Но я буду работать в тюрьме, Бэйл, – зло бросила я, все же вырывая руку. – И замуж за тебя не выйду все равно!

Похоже, последние слова оказались все же громче, чем хотелось бы. Несколько дам в стороне начали бросать на нас удивленные взгляды, перешептываясь.

Бэйл нервно улыбнулся им, слегка краснея. А я, воспользовавшись его заминкой, умчалась в конец зала. Рванула на себя огромные двери, проникая в пустой коридор, и помчалась вперед.

Позади послышался голос ашаи Зантарен, и я ускорила побег. По бокам попадались комнаты, и мне оставалось лишь выбрать, в какой из них спрятаться, надеясь, что они не заперты. Повернув направо, я удостоверилась, что Бэйл меня не видит, и дернула одну из ручек. Скрипнули петли, впуская меня в темное помещение.

Быстро прикрыв за собой, метнулась к окну, спрятавшись за тяжелой шторой.

Через прозрачное стекло падал скупой лунный свет.

В это время года темнело рано, и солнце успело давно спрятаться за горизонтом. Так что глухой, почти романтический полумрак должен был неплохо спрятать меня от преследования.

Так и вышло. За дверью послышался оклик Бэйлора, когда он пробежал мимо. Очевидно, ему и в голову не пришло, что я здесь.

Переждав еще немного, я глубоко вздохнула, и вышла из своего укрытия. Теперь можно было и осмотреться.

Впрочем, сумерки мешали определить назначение помещения. Стены здесь были отделаны ароматным деревом, а чуть в стороне стоял длинный стол с десятком стульев. Пара статуй по углам, и мягкий ковер на полу.

Я снова вздохнула, посмотрев в окно.

– Лучше бы я родилась мужчиной, – грустно усмехнувшись сама себе, задумчиво произнесла вслух.

– Тогда это платье шло бы вам гораздо меньше, – раздался чуть в стороне мужской голос. Знакомый до боли. До судорожно сжатых пальцев на ногах. До стога, застывшего в горле. Я резко повернула голову, замечая у соседнего окна мужскую фигуру.

Черный камзол, черные волосы, черные перчатки...

Как перья ворона. Как крылья ночи.

Только глаза изредка поблескивают алыми искрами. И я вижу это даже в такой, почти ослепляющей темноте.

– Опять мы с вами встречаемся, – тихо проговорил он мягким голосом, отозвавшимся в груди взрывом огня.

В один миг стало жарко.

Он смотрел прямо на меня, прижимаясь плечом к стене. Поза дышала расслабленностью, слабый серебристый свет падал на одну половину лица, придавая чертам еще больше пугающей, но таинственной притягательности.

– Что вы тут делаете? – сбивчиво спросила я, тут же растеряв все самообладание.

Сердце выдавало рваный ритм. Даже дышать стало тяжело, настолько сильно оказалось нахлынувшее волнение.

– Могу спросить вас о том же, – спокойно проговорил он, и мне показалось, что в уголках губ блеснула тень улыбки.

Но все же красивое, аристократическое лицо почему-то выглядело печальным. Словно мужчина был огорчен чем-то. И от этого под ребрами тоскливо заныло.

– Вам грустно? – вдруг спросила я, совсем не задумываясь о том, как бестактно это звучит.

С детства мне было привычно говорить именно то, что на душе. Без лжи или иносказаний. К сожалению, не всегда это качество помогало в жизни.

Вот и сейчас мужчина усмехнулся.

– Вы явно не знакомы с придворным этикетом, асаи, – прозвучал ответ, оказавшийся очень обидным.

Я поджала губы.

– Прошу прощения за то, что побеспокоила. Можете стоять здесь один в темноте, сколько вам...

И уже развернувшись, чтобы уйти, как со спины раздалось:

– Не сердитесь, это комплимент.

Я замерла на месте от неожиданности.

– Комплимент?

Вновь взглянула на мужчину и увидела, как красивые, немного дерзкие губы смягчились.

– Конечно, комплимент. В свете всем наплевать, что у вас на душе, лишь бы на лице была улыбка. А вам вот не все равно. И, по-моему, это прекрасное качество.

– Я привыкла говорить и делать то, что хочу... – проговорила в ответ, слегка краснея. Надеюсь лишь, что в темноте это не сильно бросалось в глаза.

Почему-то мне ужасно хотелось выглядеть уверенной в себе. Хотелось держаться хотя бы наполовину с таким же достоинством, как получалось у этого человека.

Но голос упрямо срывался, а губы слегка дрожали, стоило почувствовать на себе темный, внимательный взгляд.

– Вам повезло, если вы способны делать это также легко, как говорите, – ответил мужчина. – Я вот не свободен ни в своих желаниях, ни в своих действиях.

И, несмотря на то, что эти слова звучали очень грустно, задумчивое лицо было безмятежно спокойно. Словно он всю жизнь прожил именно так, а не иначе.

– Это очень печально, – заметила я, подходя ближе и вставая по другую сторону окна. Теперь между нами было не более двух метров лунного света. – Но, наверно, никто из нас полностью не свободен. Вот за стеной праздник, а мы стоим тут во мраке и смотрим через стекло на черное небо.

Он понимающе улыбнулся. От этого в груди неожиданно стало тепло.

– Как раз здесь мы с вами вольны делать то, что хотим, – раздался через мгновение ответ. И антрацитовые глаза едва заметно сверкнули алым. – Свободны не быть там, где нас ждут.

– Наверно, вы правы, – улыбнулась я в ответ.

Повисла тишина, но она не была гнетущей или тяжелой. Напротив, с каждой секундой, что мы молчали и смотрели друг на друга, вокруг будто разогревался воздух, входя в легкие едва заметным, огненным ядом.

И вдруг мужчина многозначительно произнес:

– Кроме того, что бы ни заставило вас покинуть ужин, на мой взгляд, это не должно мешать развлекаться. Вы согласны?

И тут же протянул мне руку. Льдисто-белый свет сверкнул на черной перчатке.

Я ничего не могла понять, растеряно хлопая широко раскрытыми глазами.

– Станцуете со мной, Лилиана? – едва заметно улыбнулся он, видя мое замешательство.

В голове, словно эхо, повторилось мое собственное имя, сказанное его тихим, пронизывающим голосом. Мурашки прокатились по спине обжигающей волной.

А вокруг все также разливалась оглушающая, почти звенящая тишина.

– Без музыки? – удивилась я.

Мужчина улыбнулся шире. Потом сделал шаг к окну, с силой повернул тугие ручки и распахнул тяжелые створки.

Оказалось, что балкон приемной залы, где проходил званый ужин, располагался за поворотом стены, всего в каких-нибудь двух десятках метров впереди. И тонкая, немного приглушенная мелодия, доносящаяся с балкона, мгновенно ворвалась в темную комнатку.

Мужчина снова протянул руку, и теперь одна его бровь была вопросительно приподнята.

Я не смогла сдержать ответной улыбки. В виски ударила кровь, возбуждая каждый нерв.

Это было так странно! Неужели я могу танцевать в пустом темном помещении с мужчиной, который мне совсем не знаком? Под музыку, которой здесь нет?

Это казалось столь невероятным, что настроение мгновенно поднялось, заставив сердце застучать в горле.

Взгляд снова упал на черную перчатку, и на этот раз я смогла спросить почти игриво:

– Вы будете танцевать в них?

Мужчина прищурился в ответ, и красивые губы растянулись еще шире.

– А вы уверены, что действительно желаете, чтобы я их снял?

Вопрос прозвучал явно с каким-то подвохом. Но я никак не могла взять в толк, с каким.

– Несомненно! – ответила тут же. – Тогда я приму ваше любезное приглашение.

Теперь я уже открыто улыбалась во весь рот. Ощущение какой-то веселой авантюры пьянило не меньше, чем вино с пузырьками. Но еще больше заставляла сходить с ума улыбка этого мужчины. Его взгляд, который с каждым разом становился все темнее и жарче. Ярче, если это возможно для самых черных в мире глаз.

Медленно, не отрывая от меня своего колдовского внимания, мужчина поднял вторую руку и стал стягивать с ладони тонкую кожаную ткань. Палец за пальцем.

И через пару мгновение я коснулась его вновь протянутой руки.

Кожа к коже. Огонь в кровь...

Дрожь прокатилась по позвоночнику.

Он крепко обхватил мою кисть, словно боялся, что я вырвусь и убегу. И резко прижал к себе другой рукой, уверенно скользнувшей на талию.

Закружилась голова. В тот же миг я захлебнулась воздухом.

Так близко... Как в первый день...

Казалось, я слышу сквозь грудную клетку биение его сердца. Жар тела достигал моей кожи, и я вздрагивала, будто это по-настоящему могло обжечь.

Уже обжигало.

А потом он начал медленно двигаться.

Наши животы соприкасались, как и бедра, плавно скользя в незнакомом мне танце.

Я вообще не умела танцевать. Но почему-то сейчас это не имело никакого значения. Все движения мужчина делал за меня, оставляя мне просто кружиться рядом с ним. Вдыхать его запах.

Сходить с ума от желания прижаться сильнее... Вдохнуть глубже, зажмуриваясь от удовольствия...

По щеке скользило его горячее дыхание. Полные, дерзкие губы опустились настолько низко, что мне достаточно было слегка приподнять подбородок, чтобы ощутить их мягкость. Снова ощутить вкус.

В животе скрутилась тугая спираль, по венам потекло пьянящее напряжение.

Мужчина рядом со мной дышал все глубже и тяжелее. Его руки за моей спиной изредка шевелились, словно он что-то выводил пальцами на ткани платья. Что-то недоступное мне. Одновременно ладони все сильнее сжимались, вдавливая меня в мужское тело, заставляя скользить по нему, ощущая каждую мышцу.

Каждый сантиметр, напряженный до предела... Наполненный знакомым огнем желания, сжигающим изнутри...

Я закрыла глаза, пытаясь на мгновение отвлечься. Вернуть себе контроль над разумом, над телом.

Светлая дева, я даже попробовала коснуться маски его души! настолько сильно хотелось узнать, что же у этого человека под маской спокойствия, под таинственными черными перчатками...

Если бы он заметил, мне грозили бы серьезные неприятности. Но, к счастью, он не обратил внимания, а мне, как ни странно, даже самую малость не удалось проникнуть в его голову.

И это лишь сильнее разожгло интерес. Я чувствовала силу, струящуюся в крови этого мужчины. Но не могла понять, в чем она заключается. Это интриговало и заставляло меня еще больше стремиться к нему, с каждым мгновением все сильнее теряя разум в его руках.

В этот момент он прижал меня сильнее и сделал резкий поворот, заставив слегка отклониться и запрокинуть голову. Я тихонько выдохнула, почувствовав, как он замер, медленно выпрямляясь вместе со мной.

Танец закончился, но его руки не ослабевали. Ладонь на моей талии держала все так же крепко, неожиданно скользнув немного вниз. Совсем чуть-чуть.

Но этого хватило, чтобы вырвать из моего горла жадный вздох. Воздух словно резко закончился. Под кожей заплескали стаи искр, когда он уверенно прижал меня к себе. С силой и властью собственника.

Почти касаясь губами...

Обжигающая лента напряжения скользнула по спине, лизнула живот и обвилась между бедер, пульсируя огнем.

В голове билась одна единственная мысль. Засасывающая, скручивая все мышцы в узел, сдавливая, как кольца питона.

«Пожалуйста, поцелуй меня... Здесь в темноте никто этого не увидит. Не узнает. И завтра я сама не поверю, что это произошло. Но сейчас, просто поцелуй, или я умру...»

Приоткрыла губы. Воздуха не хватало.

Я уже чувствовала, как его дыхание проникает в меня через рот. Сводит с ума, растекается по артериям, впитывается в плоть.

Едва заметное легкое движение... Как молния под лихорадочно зажмуренными веками.

Его нижняя губа коснулась моей верхней. Скользнула, как горячий ветер пустыни, как крыло бабочки.

Перед глазами взорвалось разноцветное облако, расходясь кольцами, словно круги на воде. А потому я почти пропустила момент, когда дверь распахнулась, и в помещение кто-то ворвался с криками.

Тут же стало холодно, будто весь мир разом остыл. Ноги подкосились, но я смогла удержать равновесие. Рядом со мной больше никого не было, а мужчина, которого я чуть не поцеловала, стоял в двух шагах левее.

– Ах ты, грязная скотина! – вспыхнул, как взрыв, окрик Бэйла. – Отойти от моей невесты! Все же он меня нашел...

Я бросила испуганный взгляд сперва на одного, потом на другого мужчину.

– Вильерт, тебе портовых шлюх мало? – продолжал бушевать Бэйл. И я с ужасом отметила, что он, похоже, абсолютно пьян.

Только когда успел? Неужели я провела здесь так много времени?..

Хотя, от него с начала вечера доносился легкий запах алкоголя. Но чтобы настолько...

Я с неприятным удивлением наблюдала за странным поведением друга, который за несколько месяцев нашего знакомства ни разу не выпил лишнего. Более того, он вообще не употреблял ничего спиртного в моем присутствии.

– Держите себя в руках, ашаи Зантарен, – холодно произнес мужчина, медленно натягивая перчатки на руки. Опять черная кожа плотно облегла его длинные пальцы, заставляя задаваться очередными вопросами, которые сейчас были совершенно не к месту.

– Ты меня еще поучи! – воскликнул Бэйл, резко разворачиваясь и снимая с одной из стен длинную шпагу. – А ты, как ты могла тут... рядом с ним? Разве ты не знаешь, что он – чудовище?

Светло-зеленые глаза налились кровью. Бэйл совершенно не соображал, что делает.

– Стой, что ты творишь! – воскликнула я, начиная всерьез опасаться печального развития событий. А потом резко шагнула вперед, перерезая ему дорогу.

Мужчина этого словно и не заметил. Рванул через всю комнату, почти сбив меня с ног, выставив тонкое острие впереди себя.

Полетел на пол деревянный стул. Ковер под ногами сбил, заставив Бэйла споткнуться и шумно выругаться.

– Иди сюда, Грегор. Мерзкий похититель чужих женщин, – прошипел мой друг, останавливаясь и пытаясь сохранить равновесие. Сплюнул на пол и тут же снова двинулся к застывшему мрачным изваянием мужчине по кличке Черный палач.

В этот момент мне показалось, что это прозвище прекрасно ему подходит. Столько ночной тьмы было в его взгляде, что Бэйлору стоило бы испугаться. Если бы он хоть что-то соображал.

– Перестань, Бэй...

Но в этот момент он направил оружие прямо на Грегора, явно намереваясь проколоть его, как бабочку. Я едва успела ахнуть, протянув руку вперед, как нетрезвая атака моего друга захлебнулась коротким, почти ленивым движением жертвы. Ашаи Вильерт перехватил руку мужчины, резко вывернув ему кисть и заставив выронить шпагу.

Бэйл застонал, падая на колени, нелепо шаря по коврику.

– У него руки убийцы, Лилиана, – тем временем бубнил мой незадачливый жених. – Ты не думала, почему он вечно носит свои проклятые перчатки? Потому что руки – его магия и оружие. Ими он убивает и подчиняет разум глупеньких девочек, вроде тебя...

В этот момент Грегор вдруг отошел в сторону, чуть склонив голову. Я развернулась к входу в помещение, чтобы с изумлением заметить в дверях молчаливую фигуру императора.

Стремительно поклонилась, все сильнее краснея, краем глаза наблюдая, как Бэйл продолжает ползать по полу, что-то беспрестанно бормоча.

Его светлейшество тем временем подошел ближе, очевидно ожидая, когда один из его подданных придет в себя и соизволит его заметить.

Но Бэйл словно находился в собственном мире. С резким победным кличем он вскочил на ноги, размахивая вновь обретенным оружием, и прищурившись в полумраке, закричал:

– Ах, вот ты где, грязная свинья!

И, развернувшись к Линарию Второму, со всей силы взмахнул шпагой, нападая на правителя Архаров.

Я закричала, зажав рот рукой, а в следующий миг Грегор Вильерт оказался возле императора, отталкивая совсем обезумевшего Бэйла в сторону.

– Не трогай меня, сын плешивой псины, – пробурчал невнятно буян, а повелитель хмуро поднял в воздух руку, на которой оказался изорван рукав камзола. Тонкое острие все же успело достигнуть цели.

– Прошу прощения, мой император, – склонил голову Грегор. – Я сейчас же уведу отсюда ашаи Зантарен.

– Не стоит, – мягко ответил Линарий. Голос был тихим, но в нем отчетливо слышалась угроза. – Стража его уведет. Стража!

Бэйл поднял голову и, наконец, понял, что произошло. Краска мгновенно отлила от его лица. Он упал на колени, быстро проговорив:

– Прошу прощения, ваше светлейшество! Я... я не специально! Я не заметил!

– Это научит вас открывать глаза пошире, ашаи Зантарен, – властно бросил правитель, когда несколько стражников ворвались в помещение, тут же схватив Бэйлора под руки.

– Нет, прошу вас, ваше светлейшество! Простите меня! – закричал мужчина, но император на него даже не смотрел. – Я хотел защитить свою невесту от этого изверга!

– Ашаи Вильерт – мой личный слуга, а не изверг. Все, что он делает, делается по моему приказу, – соизволил все же ответить Линарий. И добавил уже для стражников: – Уведите его с глаз моих!

– Лилиана, прости, – бросил на меня испуганный взгляд Бэйл. – Я хотел, как лучше. Хотел спасти тебя от этого монстра. У него нет души, Лилиана! Нет души!

Под эти крики его все же вывели из комнаты.

Следом вышел император.

– За мной, Вильерт, ты мне нужен, – бросил он, вынуждая и Грегора уйти.

Последний взгляд Палача, брошенный на меня, казался мрачнее грозового неба. И только где-то глубоко на дне черных туч сверкали алые молнии какой-то неправильной грусти.

Я осталась совершенно одна, даже примерно не представляя, что теперь со всем этим делать. А в ушах все звучали слова Бэйла: “У него руки убийцы, Лилиана... Ими он убивает и подчиняет разум глупеньких девочек, вроде тебя...”

Глава 4. Откровения коменданта тюрьмы

Прошли выходные, а о Бэйлоре я так ничего и не слышала. Дворецкий перед его особняком говорил, что хозяин не возвращался.

Я чувствовала себя немного виноватой в том, что с ним произошло. И, хотя душу все еще одолевали гнев и обида за его отвратительный поступок на ужине, в глубине души друга было очень жаль. Ведь он делал все это ради меня, разве не так? За один вечер он изменил мое положение с отверженной обществом дочери ансуров до будущей асаи. Виданное ли дело: меня ко двору пригласил сам император!

Когда-то в монастырскую молодость я об этом мечтала. Мы сидели с подругами в небольшой комнатке на четверых и после обязательной молитвы Светлой деве тихо представляли, как однажды выйдем замуж за благородных ашаи, может быть даже за магов, и каждый выходной будем танцевать на императорских балах.

Конечно, это были лишь пустые фантазии. И, стоило в положенный срок покинуть стены монастыря Белой чайки, как картонный домик с треском рассыпался. Реальный мир оказался гораздо мрачнее фантазий. И выжить в нем было на порядок сложнее.

Но Бэйл почти воплотил иллюзии в реальность. Да, он вел себя неподобающим образом. И эта выходка с пьяным нападением на ашаи Вильерта была просто отвратительной. Но разве может это перечеркнуть месяцы его заботы обо мне? Когда единственной поддержкой в моей жизни был именно он?

Очевидно, что нет. И теперь я испытывала жгучее желание чем-то помочь в ответ. И начать следовало хотя бы с новостей. Где он сейчас? Что с ним происходит? Сильно ли разозлился император?

Но, к сожалению, знакомых, способных ответить на эти вопросы, у меня не было. Разве что окажется полезным мой непосредственный начальник – комендант императорской тюрьмы.

Или Грегор Вильерт по кличке Черный палач...

О последнем я даже думать боялась. Сперва меня пугала мысль, что он в силу своей профессии вынужден пытаться и мучить людей. Частенько до смерти, как говорил Бэйл. Теперь же я с дрожью вспоминала последние слова друга, не устая примерять их на себя.

“...подчиняет разум глупеньких девочек, вроде тебя...”

Неужели все те эмоции, что я чувствовала в его присутствии, лишь результат магии? Сердце холодело от одной мысли об этом. И я опасалась, что так оно и есть.

Ведь каждое мгновение рядом с Грегором мою кожу будто пощипывало от колдовства. Я ощущала в его крови силу почти также явно, как если бы это был мой собственный дар. Только природа его до поры до времени оставалась неясна.

Пока Бэйл не расставил все по местам.

Выходит, Черный палач не зря спрашивал, хочу ли я, чтобы он снял перчатки. Очевидно, что они лишают его возможности влиять на человеческий разум.

А я, святая простота, можно сказать, сама попросила его влезть мне в голову и свести с ума! Подумать только, я почти поцеловала его. Почти позволила делать со мной все, что ему захочется!

И только Бэйл спас меня от участи стать еще одной из женщин в копилке Черного палача.

Я передернула плечами, испытывая где-то глубоко внутри тоскливое чувство разочарования. Но обращать на него внимание не стоило. Главное, что все обошлось, и теперь оставалось надеяться, что я не наступлю на те же самые грабли.

Мэссер Дрэгон Биндрет, комендант императорской тюрьмы, как и в первый рабочий день, ждал помощницу в своем кабинете. Немолодой уже лысеющий мужчина с крепкими

руками и кустистыми бровями, он бросил на меня хмурый взгляд и велел сегодня обследовать левое крыло третьего этажа. Я обязана была накормить всех узников, незаметно проверить охрану на предмет четкого выполнения должностных обязанностей и проследить, чтобы уборщица хорошо выполняла свою работу. А то последнее время стажа на постах любила выпить, а в камерах завелось слишком много крыс.

Я послушно кивала, размышляя, как бы спросить у начальника то, что меня беспокоило. А именно: что стало с Бэйлором. В конце концов, я решила действовать в лоб:

– Мэссер Биндрет, – начала я неловко, подбадривая себя тем, что друг нуждается в моей помощи. – Подскажите, пожалуйста, вам случайно ничего не известно о судьбе ашаи Зантарен? Личного слуги принца Дианара?

Комендант поднял на меня суровый взгляд, в котором мелькнуло любопытство. Густая бровь лениво поползла на лоб.

– Вы знакомы с личным слугой шах-ашаи? Или это праздное любопытство?

Я прикусила губу, стремительно краснея. И вот что именно нужно сказать в таком случае, чтобы получить ответ на свой вопрос, а не послание куда-подальше?

– Я... его невеста, – выдавила через силу.

Кто бы мог подумать, что мне когда-либо придется произнести это вслух.

Мэссер Биндрет задумчиво оглядел меня с головы до ног, словно видел в первый раз. Хмурый взгляд, впрочем, так и остался хмурым.

– К сожалению, я пока не в курсе судьбы ашаи Зантарен. И ничего не слышал о его заключении. Но ко мне дворяне попадают только после того, как с ними разберется ашаи Вильерт.

Имя Черного палача, случайно всплывшее в разговоре, заставило меня вновь покраснеть, почувствовав, как кровь в висках застучала быстрее.

Комендант тем временем продолжал:

– Мастер пыток ведет все дела под личным грифом императора. Так что, если ваш жених в чем-то провинился перед короной...

Мужчина не стал заканчивать фразу, а я и так поняла, что он имел в виду.

Мысль о том, что мне придется самостоятельно искать Черного палача, снова встречаться с его колдовским взглядом, впрыскивала в кровь настоящий яд. Я вздрогнула, почувствовав, как в помещении становится жарче.

– Впрочем, я бы вам не советовал спрашивать что-то у этого убийцы, – вдруг выдавил мужчина, и лицо его на секунду презрительно скривилось.

Однако уже через мгновение он взял себя в руки и добавил:

– Простите, я не должен был этого говорить. Надеюсь, все останется между нами.

Я нахмурилась. Вот еще один человек, который, похоже, не может сказать о Грегоре Вильерте ничего хорошего.

– Конечно, – кивнула поспешно. – Но... позвольте спросить, почему вы называете ашаи Вильерта убийцей? Ведь, насколько я понимаю, он выполняет работу, возложенную на него императором.

Лицо Дрэгона снова скривилось, и он презрительно фыркнул.

– Грегор – страшный человек. И пусть вас не пытаются убедить в обратном. Хотя, – он косо усмехнулся, – не знаю, кому бы это было нужно. Черный палач получил свое прозвище не из-за непопулярной профессии или пристрастия к темной одежде. А из-за собственной жестокости. Люди во время его допросов умирают слишком часто. И смерть их не бывает быстрой, потому что он наслаждается чужой болью. При этом ему все сходит с рук, потому что кроме невероятной кровожадности, в этом сыне ехидны поселилась еще и невероятная удачливость. Когда-то, лет двадцать назад, говорят, он участвовал в бунте против императора. Даже был каким-то высокопоставленным военачальником. Но восстание подавили, а Черный палач так и

ушел от возмездия. Он стал единственным, кого император собственноручно простил, выписав помилование.

От этой истории по спине прокатилась волна холодных мурашек. Не тот ли это самый бунт, за который поплатилась вся моя семья?..

– Почему же повелитель его помиловал? – спросила я тихо.

– Потому что Грегор Вильерт – обладатель практически уникальной магии, – опять с презрением выплюнул комендант. – Носитель черного потока такой мощи, что ни один колдун империи не может сравниться с ним. Повелитель решил, что такой самородок должен служить на благо страны, а не гнить в тюрьме, как ансур, после иссушения. С тех пор вот уже два десятка лет он служит Мастером пыток, занимаясь преимущественно делами дворян, подозреваемых в измене короне.

– Значит... на самом деле император не любит ашаи Вильерт? – задумчиво протянула я. – Мне казалось, что Черный палач – приближенный его светлейшества...

Дрэгон поднял на меня мутный взгляд из-под своих густых зарослей.

– Император, похоже, на самом деле простил этого изверга. Столько лет прошло. Теперь Грегор – разве что не его правая рука. Вон как возвысился проклятый...

Во взгляде мужчины проскочила такая глубокая тоска и обида, что я поняла одно: комендант тюрьмы не просто так ненавидит Черного палача. У него есть причина. И мне непременно нужно было ее узнать, чтобы понять, где же на самом деле правда.

– Почему вы называете его “проклятым”, мэссер? – осторожно продолжила я расспрос.

И Дрэгон Биндрет, казалось, был не против вылить на меня отраву собственной горечи.

– А как еще назвать человека, который убивает прикосновением рук? Который способен внушить любую, самую сильную боль, лишь едва коснувшись вас? На кончиках его пальцев – смерть, Лилиана. И, поверьте, милочка, для него это самое большое удовольствие.

– Но, возможно, это лишь видимость... А на самом деле... – я не успела закончить фразу.

Комендант ударил по столу кулаком и крикнул:

– Я видел его глаза!!! Страшные, блестящие кровью глаза, когда он убивал моего зятя! В них не было ни капли жалости, уж поверьте мне. Подумать только! Обвинил добрейшего человека в убийстве собственной жены! А уж я-то знаю, как ашаи Дерлиш любил мою бедную дочку...

Взгляд коменданта влажно заблестел.

– По-вашему это нормально: казнить невиновного? Нет, я вам скажу. Определенно нет. Он просто получал удовольствие, как и всегда. И не мог остановиться. Поэтому я лишился не только дочери, но и зятя. А настоящий убийца в результате так и не был найден.

– А ваш зять... – проговорила я, не веря своим ушам.

– Обвинялся в убийстве собственной жены, моей дочери. Кто поверит, что муж убьет жену? Чушь, я вам скажу.

Я задумалась. Эта история была странной. Но неподдельная боль на лице Дрэгона Биндрета говорила сама за себя. Он не лгал. Однако, был один нюанс.

– А камень-оракул? – спросила я через мгновение. – Ведь камень-оракул должен был подтвердить невиновность вашего зятя, если на его руках не было крови. Насколько я знаю, он работает именно так.

Это был сильный артефакт, их было всего несколько на всю империю Архаров. Один хранился где-то здесь, в императорской замковой тюрьме, и предназначался для абсолютного определения виновности в преступлении. Если человек в своей жизни хоть раз убивал, камень, по рассказам очевидцев, начинал светиться красным.

Комендант поднял на меня усталый взгляд.

– На руках моего зятя умерла его собственная мать. Она мучилась от страшной болезни, и он сам дал ей Клебреллу, наркотический яд, когда лечение потеряло всякий смысл. Так что

камень-оракул в любом случае должен был бы светиться красным. На его руках была кровь. Вынужденная...

– Я искренне сочувствую вам, мэссер Биндрет, – тихо проговорила я, наблюдая, как поникли широкие плечи мужчины.

– Зря я все это рассказал вам, Лилиана, – ответил он, потирая виски. – Это плохая тема для разговора. И я рассчитываю, что она не выйдет за эти стены. Считайте, что этой беседы не было.

– Конечно, – поклонилась я, чувствуя, что мое настроение тоже совершенно испортилось. – Благодарю за помощь, мэссер Биндрет.

Но мужчина уже ничего не отвечал.

Я с поклоном вышла из кабинета, совершенно не представляя, что делать дальше. Душа болела, будто внутри рассыпали ведро стеклянных осколков, и я без устали ходила по ним туда-сюда.

Неужели Грегор Вильерт был настолько ужасным человеком? Как я вообще могла находиться с ним рядом? Как могла хотеть поцеловать его? Мечтать почувствовать на себе его руки?

Почему мечтаю до сих пор?..

Встряхнула головой, почти ненавидя себя за эту слабость.

Конечно, кроме как воздействием магии это объяснить невозможно. А значит, нужно держаться от него подальше, как и говорил бедный Бэйлор.

Вот только у судьбы были на меня другие планы. Потому что пока я плелась по коридору тюрьмы в нужное крыло, навстречу мне шел *он*. А я так ничего и не заметила, разглядывая унылые серые плитки пола, пока взгляд не уперся в чьи-то кожаные полусапоги, а твердые руки не схватили за плечи, помешав врезаться в высокую, мрачную фигуру.

Я подняла голову, слегка испугавшись, что чуть не сбила кого-то с ног. Но все извинения так и застыли на губах, когда я подняла голову и встретила с черными, блестящими жидким обсидианом, глазами.

– Доброго дня, асаи Мальтер, – тихо проговорил мужчина.

По спине пробежала волна колючих, нервных мурашек.

Я тут же отступила на шаг назад, слегка склонив голову, как это было принято, пытаюсь взять себя в руки и не дрожать, как осиновый лист.

– Доброго дня, ашаи Вильерт, – выдавила я сквозь пересохшее горло. – Что... что вы здесь делаете?

Тонкая усмешка, в которой мне в очередной раз почувствовалась горечь, искривила красивые губы.

– Я здесь частый гость, асаи, разве вы не знаете?..

Пришлось кивнуть, кусая губы. Вот я уже задаю глупые вопросы, имеющие очевидные ответы. Нужно немедленно взять себя в руки. Да, раньше я не понимала, что со мной происходит. Но теперь-то вполне понятно, что все мои эмоции – это результат магии наших прошлых встреч! Главное держаться от этого человека подальше, и постепенно все вернется на свои места...

Вот только пока ничего не получалось. В груди отчаянно колотилось сердце, а на щеках уже горел такой румянец, что от него становилось еще более стыдно.

– Рад видеть вас снова, асаи Мальтер. Вы прекрасно выглядите. Как всегда, – тихо проговорил он с какой-то странной глубиной в голосе.

А потом сильная рука в черной перчатке обхватила мою ладонь. Я вздрогнула, когда мужчина медленно поднес ее к губам, оставив легкий горячий поцелуй.

Тыльная сторона кисти тут же вспыхнула, передавая волну искр под кожу. Я прерывисто вздохнула, почти до боли прикусив губу.

Снова было жарко. Так ошеломляюще жарко, что горло сжало спазмом. Только теперь где-то внутри горел еще и огонь ужаса, заставляющий замирать саму душу.

Я стояла рядом с убийцей... И он сводил меня с ума...

– Благодарю... за комплимент, – выдохнула я, убирая дрожащую ладонь.

И в этот момент время словно замедлилось, потому что Грегор Вильерт вдруг невозмутимо коснулся собственных перчаток и знакомым движением стал стягивать их с пальцев.

Земля начала уходить из-под ног. Страх запульсировал в горле, заставляя сжаться в комок, нервно дернуться, сделав шаг назад. А еще, кажется, я не сводила широко распахнутых глаз с его внезапно обнажившейся руки.

Длинные пальцы, широкая ладонь, рисунок вен. Кожа, которая, я помню, была такой горячей.

Я помню...

В тот же миг даже та, едва заметная, светлая улыбка, что играла на мужских губах, исчезла, сменившись жестокой усмешкой, в которой я почувствовала горечь.

Недолго думая, мужчина надел перчатки обратно и спрятал кисти в карманы.

– Раньше вас не пугали мои руки, – проговорил он, заставляя меня чувствовать себя неловко. Словно я его обидела, а он в этом совершенно не виноват.

Но, разве не виноват? Разве он не воздействовал на меня магией?..

– Раньше я ничего о вас не знала, – сбивчиво сказала в ответ, уже ни в чем не уверенная. – Не знала, что...

– Что я – Черный палач, убивающий прикосновением? – перебил он. И вот теперь мне действительно стало стыдно. – Не стоит отвечать. Я ничего не жду от вас.

Такой теплый, почти бархатный прежде голос зазвенел морозом.

Я больно прикусила губу, стараясь подавить набирающее обороты расстройство.

Разве я не все делаю правильно? Ведь мне нужно держаться от него подальше... Но почему на душе становится так печально?

– Я пришла узнать о судьбе ашаи Зантарен, – проговорила я, опустив глаза. – Если вам, конечно, о нем что-нибудь известно.

Даже не видя стали черных глаз, я почувствовала, как напрягся мужчина. И руки в карманах явно сжались в кулаки.

– Ваш жених – порядочная свинья, асаи Мальтер, – процедил он холодно.

– Не стоит так говорить, – ответила я, отчаянно желая поспорить, но чувствуя в глубине души, что Бэйл сам виноват в том, что произошло.

– Очень даже стоит, – жестко бросил Грегор, указав мне на одну из комнат неподалеку. – Не стоит обсуждать это в коридоре, будьте любезны...

И я тут же прошла, куда нужно, не дожидаясь, пока опьяняюще-сильные руки коснутся меня, беря под локоть, чтобы проводить.

Тяжелая дверь закрылась за спиной, отрезая от внешнего мира нас двоих. Снова оставляя нас в звенящей, объединяющей тишине, сужающей все проблемы только до единственных глаз напротив...

– Бэйл оказался в этой ситуации из-за меня, – проговорила тихо, проникая вглубь небольшого, заброшенного кабинета.

– Не говорите чепухи, – скривился мужчина, подходя к высокому запертому шкафу и опираясь о него спиной. – Все, что произошло с ашаи Зантарен – закономерно. Это результат его собственной глупости.

– А вы не думаете, что тоже виноваты? – вдруг резко повернулась я к нему. – Вы, между прочим, танцевали с чужой невестой!

Не знаю, что на меня нашло. Наверно, мне просто было очень неприятно слышать дурные слова о Бэйле. Несмотря ни на что.

– Не испытываю по этому поводу никаких сожалений, – пожал плечами Грегор, прожигая меня насквозь ледяным, практически лишенным эмоций взглядом.

Я вспыхнула до кончиков волос. И если на самом деле сперва мне не казалось, что он в чем-то виноват, то теперь все было наоборот.

– То есть вас ничего не смущает в вашем поведении?

Так и хотелось прибавить: “Даже то, что вы меня почти поцеловали? Чужую невесту?”

Но смелости не хватило.

На мгновение в мрачных глазах напротив мелькнули знакомые алые искры, и темный взгляд стал почти опасным.

– Асаи Мальтер, – медленно произнес он, одаривая меня глубоким, проникающим насквозь вниманием, – я не сделал ничего, что бы постеснялся сделать снова.

Огонь лизнул щеки, проник в кровь, ударил в виски. А внезапно вспыхнувший гнев придал неожиданной уверенности.

Он повторил бы это снова, не так ли? Разве не это он имел в виду? Даже зная, что я – официально чужая невеста, он готов танцевать со мной, зажимая по углам, отравляя своей черной магией. Целуя и...

Лаская... Сводя с ума каждую секунду, заставляя плавиться в руках, кусая губы, чтобы не сорваться на стон...

Проклятье. Прости, Светлая дева, наверно, я уже сошла с ума.

– Вы такой, как он и говорил. Человек без души, – отведя взгляд, бросила я, пытаюсь унять бешено стучащее сердце.

– Зато у меня есть честь, – спокойно ответил Грегор. Так, словно мои слова несколько его не оскорбили. – В отличие от вашего любовника.

– Он мне не любовник! – вспыхнула я, вновь резко повернувшись.

И тут же встретила с тонкой насмешливостью в черных глазах.

От стыда даже уши начали гореть.

– И вообще, это не ваше дело! – бросила я, сделав вперед два стремительных шага и возмущенно тыкая мужчину в грудь пальцем.

Гнев стучал в груди, смешиваясь с неловкостью, смущением и давящим жаром, все усиливающимся с каждой секундой.

С каждым мгновением, что я снова оказалась так близко к нему, самостоятельно нарушив дистанцию...

Взгляд Грегора опустился на мою руку, легонько толкающую его в рубашку, виднеющуюся на груди из-под камзола.

Я замерла, почти не дыша.

Он обхватил мое запястье, переведя на меня взгляд, в котором сгущалась черная ночь.

Мои пальцы тут же обмякли, расслабленно упав на черную перчатку. А я жадно хватала воздух, все глубже погружаясь в антрацитовую тьму с алыми всполохами.

И в следующий миг мужчина уверенно потянул меня на себя, заставив вскрикнуть и почти прижаться к его телу.

Я непонимающе хлопала глазами, не зная, что сказать. Не чувствуя пола под ногами. Когда вдруг он отодвинул длинный рукав моего платья, медленно скользя по руке гладкой кожей перчаток.

Словно поглаживая... Нежно, почти эротично...

А потому, когда с его полных губ, от которых я вдруг не смогла отвести взгляда, сорвался вопрос, я не сразу поняла, что именно прозвучало в воздухе:

– Давно на вас эта вещь?

– Что?.. – нахмурилась я, пытаюсь отогнать очередное наваждение.

Вдох, выдох, вдох...

– Это? Браслет?

Я опустила взгляд на запястье, обнаружив там подарок Бэйлора. Украшение сапфирового золота совершенно невероятной красоты. Он и сейчас слегка светился бело-голубыми переливами, немного освещая полумрак помещения.

– А какое это имеет значение? – напряглась я, уже полностью взяв себя в руки и снова отойдя на пару шагов.

На лице Грегора Вильерта опять появилось дерзко-холодное выражение.

– Вы знаете, что это за вещь? – спросил он, и в словах мелькнула насмешка. А я никак не могла взять в толк, с чего бы ей там быть.

– Это браслет, – фыркнула я, – вам плохо видно?

Но мужчина вновь не обратил внимания на колкость.

– Это артефакт, – поправил он. – Довольно редкий и дорогой в наше время. Хотя раньше все хорошие отцы вешали нечто подобное на своих дочерей.

– Правда? – удивилась я, разглядывая красивую вещицу. – Что ж, я и не сомневалась, что Бэйл сделал мне недешевый подарок.

Но Грегор тем временем усмехнулся, продолжая:

– А вам известно его назначение?

Пришлось отрицательно покачать головой, чувствуя какой-то подвох.

– Браслет – лишь половина артефакта. И он передает обладателю второй части некоторую информацию о своем носителе.

– Какую же? – напряглась я.

Тень усмешки проскользнула на красивых губах.

– Информацию о сексе, – проговорил он, наконец. – Артефакт передает настоящему хозяину, если носитель браслета с кем-то...

– Можете не договаривать, – выдавила я через силу, глядя на красивое украшение без прежнего восторга.

– Действительно, очень благородно со стороны ашаи Зантарен преподнести такой подарок своей возлюбленной, – усмехнулся мужчина, и я снова покраснела.

Мне действительно было непонятно, зачем Бэйл это сделал. Хотел быть уверенным, что у меня нет кого-нибудь на стороне? Но ведь я никогда не обещала ему верности. У нас не было отношений. С другой стороны...

– Наверное, Бэйл имеет права знать, что я не изменяю ему. Ведь теперь я его невеста... – неуверенно ответила я. Впрочем, этот ответ и меня саму не очень устраивал, но другого не было.

Грегор тихо и жестко усмехнулся.

– Вам лучше знать, асаи Мальтер.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, что после каждой новой встречи с Черным палачом в моей жизни что-то неумолимо закручивается. Утаскивает по спирали на дно обсидиановой бездны с алыми всполохами. И я перестаю контролировать собственную жизнь.

– Вы не ответили на мой вопрос. На тот самый, ради которого мы оказались в этой комнате, ашаи Вильерт, – бесцветным голосом проговорила я. – Скажите уже, и я пойду. Нам с вами больше не о чем говорить.

Хватит этих игр. Нужно взять себя в руки.

– Вы знаете, что с Бэйлором? Где он?

Грегор снова помрачнел, но на этот раз мне было все равно. Я должна была помочь другу. И уж потом, когда опасность минует, мы с ним разберемся, что это за браслет, и за какой тьмой Бэйл делал все, что делал.

– Бэйлор Зантарен сейчас находится в моей юрисдикции, асаи Мальтер, – таким же каменно-холодным тоном ответил мужчина. – За непреднамеренное нападение на императора ему грозит серьезное наказание.

– Его лишат титулов, особняка?..

Я с ужасом представила ашаи Зантарена на собственном месте. На месте безродной, отверженной... Это убьет его. Он совершенно не приспособлен к жизни, в которой я живу с детства.

Грегор улыбнулся довольно жестокой улыбкой.

– Нет, асаи. За такое преступление не предусмотрено изымание имущества или титулов. Скорее всего, ему просто отрежут обе руки. Чтобы в следующий раз не размахивал ими там, где не надо.

По спине скользнула морозная змея страха.

– Не может быть, – выдохнула я.

– Может, – мрачно бросил Черный палач, на этот раз выпрямляясь и резко пересекая комнату. – И раз нам больше не о чем разговаривать... Всего доброго, асаи Мальтер.

Он встал около выхода и многозначительно открыл передо мной дверь. Даже немного поклонился, словно я – принцесса крови, а он – обычный дворецкий.

Только на губах все еще играли отблески темной усмешки.

Настоящий Черный палач, от которого веяло студеной жестокостью.

Я вздернула подбородок, собираясь гордо промчаться мимо него, не сказав даже: “До свидания”.

Только у самого выхода, он вдруг поймал мою руку и резко поцеловал, на миг замирая с моей ладонью около губ.

– Всего хорошего, Лилиана, – проговорил он совсем другим тоном. Глубоким и пронизывающим, отдающим в груди легкой вибрацией.

И я поняла, что не все так просто для меня с этим мужчиной. Потому что несмотря на всю его мрачность, опасность и черноту, каждый нерв словно рвется в клочья, стоит ему просто коснуться меня. Всего один раз произнести ласково имя.

И я ничего не могу с этим поделать.

Ноги быстро вынесли меня из кабинета по направлению к ближайшему коридору. Куда угодно, только подальше отсюда. Подальше от мыслей, в которых плавился мозг, закипала кровь, истаявала сама душа. В этот момент я еще не знала, что совсем скоро мне придется идти обратно. И на этот раз дорога окажется гораздо тяжелее...

Глава 5. Терзания Черного палача

Еще один день, когда не хотелось вставать с кровати. Поднимать веки, дышать, шевелиться. Не хотелось выходить из дома, выполнять свои обязанности, быть тем, кем должен.

Но черные глаза распахнулись точно в семь утра и ни минутой позже. Тело послушно встало под холодный душ. Потом надело темный костюм, замшевые сапоги со стальными бляшками и тонкие кожаные перчатки. Все, что составляло мрачную форму Черного палача.

Сегодня его ждал сам император. Еще одно пустое дело, полное крови и боли. Еще один дворянчик, которого ждало наказание за простую глупость. Ни заговора, ни захвата престола, ни желания свергнуть существующую власть и режим.

Просто глупость. За которую Бэйлор Зантарен должен будет лишиться рук.

Уже очень много лет в империи Архаров не было настоящих государственных преступников. Никто не осмеливался даже подумать о том, что его светлейшество Линария Второго можно заменить кем-то еще. Более того, даже послы соседних государств старались вести себя тише воды, ниже травы, уважая силу и мудрость здешнего правителя. А еще – опасаясь попасть в руки печально известного Черного палача.

Грегор Вильерт пользовался среди знати весьма дурной славой. Пес императора, убийца несогласных, кровавый намордник для длинных языков. В его руки, наделенные страшной магией, было слишком просто попасть. Достаточно сказать пару необдуманных слов, бросить тройку самоуверенных фраз...

Впрочем, ашаи всей империи уже давно не говорили ничего лишнего. И теперь Грегор все чаще допрашивал не только приближенных ко двору, но и простых преступников, не имеющих никакого отношения к власти. Мастер пыток умело проникал к ним в голову, узнавая правду, добиваясь чистосердечных признаний. Причиняя страшную боль. Такую боль, от которой любой смертный готов в первые секунды выложить всю правду о себе. Лишь бы сильные руки с четким рисунком вен снова надели свои черные перчатки...

Но на этот раз допроса не будет. И это радовало Грегора чуть больше, чем серое небо над головой с набрякшими водой сизыми тучами.

Он поднял взгляд вверх и поморщился.

Погода как никогда отражала настроение.

Дверь в кабинет императора была закрыта, и охранник велел подождать. Грегор оперся спиной о прохладную стену, выложенную старым, бурым янтарем, и задумался.

Впрочем, все мысли резко покинули голову, когда из-за тонких перегородок раздался знакомый высокий голосок. На аудиенции у повелителя оказалась его старая знакомая.

– Вы должны что-то сделать, ваше светлейшество, – увещевала дама, и это было слышно даже сквозь каменные стены.

Грегор снисходительно улыбнулся, догадываясь, о чем пойдет разговор.

– Не думаю, мэссина Хеления, – совсем тихо ответил правитель, но Грегор все же услышал.

– Я понимаю ваше желание оставить все на своих местах, – уверенно продолжила женщина. – Понимаю, как полезен ашаи Вильерт в... некоторых делах государства. Но ваша власть в империи не просто сильна. Непокосима! Никто и подумать не смеет о том, чтобы даже мыслить иначе, чем вы. Так какова же необходимость иметь при себе человека, чья дурная слава лишь идет вам во вред? На его черных руках столько крови, что по нему самому давно плачет виселица.

Грегор улыбнулся и закрыл глаза.

Устал. Он слишком устал...

Впрочем, иногда это было даже весело.

Мэссина Хеления, верховная Маргаритка ордена Белой чайки. Первое религиозное лицо государства. Лицо, искаженное ненавистью и гневом к нему. Императорскому Палачу.

– Боюсь, с нашего прошлого разговора ничего не изменилось, мэссина, – спокойно ответил повелитель, словно не говорил это уже десятки раз. – Грегор Вильерт – мой личный слуга. Моя правая рука. И твердость моей власти в империи во многом и его заслуга.

– Но ведь он участвовал в бунте против вас, ваше светлейшество!

И снова мастер пыток за дверями кабинета улыбнулся.

– Это было так давно, что я и сам уже этого не помню, мэссина. И вам советую забыть. А сейчас, не считите за неуважение, но у меня еще одна важная встреча.

Грегор слишком ярко представил, какую кислую мину наверняка скорчила в этот момент его старая знакомая. А потому, когда она вышла из кабинета повелителя, чуть ли не хлопнув дверью, он улыбался еще шире.

Женщина мгновенно остановилась, прожигая Палача раскаленным взглядом льди-сто-голубых глаз. Белые волосы были убраны назад в высокий пучок, с которого на шею спускалась полупрозрачная ткань. Белоснежное платье стелилось позади, как шлейф Светлой девы, чьею представительницей на земле и являлась мэссина Хеления. Однако лицо, исказившееся на миг гримасой ярости, было слишком далеко от праведного.

– Ашаи Вильерт, – выдавила она из себя, сделав легкий кивок.

– Мэссина Хеления, – в точности повторил ее движение Грегор.

Два взгляда, презрительно-холодный и насмешливо-горячий, столкнулись. И уже через пару секунд верховная Маргаритка не выдержала. Снежные щеки покрыл румянец, она отвернулась, шумно выдохнув, и скрылась в конце коридора.

Грегор тихо усмехнулся, проходя в кабинет к своему повелителю и практически сразу же забывая о женщине. В его жизни было так много змей, что простая гадюка, пусть даже золотых кровей, совершенно ничего не меняла.

Разговор об очередном деле прошел быстро. Все было именно так, как он и предполагал. Ашаи Зантарена не могло спасти от наказания даже заступничество принца Дианара. Впрочем, кое-что император все же спросил:

– Скажи мне, Грегор, а не считаешь ли ты, что в данном случае я поступаю жестоко?

На немного морщинистом лице Линария Второго проскочила хмурая тень. И, признаться, это удивило Палача. Прежде повелитель не отличался особенной жалостливостью. Впрочем, как ни странно, к мнению своего верного слуги он, как правило, прислушивался. В отличие от мнения даже собственного брата.

Грегор поклонился, не торопясь отвечать. Ашаи Зантарена он терпеть не мог. Он знал его, как пьяницу, азартного игрока и кутилу. Впрочем, эти качества мастер пыток совершенно не осуждал. Каждый имеет право на недостатки, и Грегор понимал это, как никто другой. Но Бэйлор обладал и кое-какими иными чертами, которые были гораздо более достойны наказания. Жестокость, глупость и подлость. А вот их Черный палач совершенно не выносил.

А потому он задумчиво промолчал, чтобы затем ответить:

– За все время своей службы вам, ваше светлейшество, я не помню ни одного случая, чтобы вы наказали невиновного...

– Вот как? – приподнял густую бровь повелитель. Потом опустил голову и кивнул. – Что ж, хорошо. Назначь суд на следующую пятницу. И... не стесняйся говорить, если поменяешь свое мнение.

– Да, ваше светлейшество.

После этого Грегор с поклоном покинул кабинет правителя. На сегодня он был свободен. В это утро императорская тюрьма не ждала своего мастера пыток. А лишний раз появляться там без надобности мужчина не собирался.

Даже если на самом деле очень этого хотел...

В голове внезапно остро вспыхнул образ невысокой девушки с копной густых, темно-рыжих волос, спускающихся по спине тугими спиралями.

Лилиана Мальтер...

Он видел ее с такой прической лишь однажды. На званом ужине проклятого Бэйлора. И с тех пор в воспоминаниях девушка предстала перед ним именно такой. Улыбающейся, чуть вздрагивающей от его прикосновений, краснеющей под слоем маленьких веснушек. Веснушек, а не тонны пудры и светящегося геля.

Эта девушка слишком сильно контрастировала со всеми, кого он встречал прежде. Со шлюхами, которым в жизни были нужны лишь пара монет, да немного тепла. С дворянками, чьи хищные взгляды порой бывали жестче, чем у преступников. И которые, в глубине души, мало отличались от тех же шлюх.

В Лилиане был какой-то внутренний свет. И это почти пугало.

Потому что он не имел права касаться этой девушки, как бы сильно ему на самом деле этого ни хотелось. Потому что знал, чувствовал, стоит один раз позволить себе окунуться с головой в этот омут, и он может навсегда потерять то, что имеет.

Силу. Свободу. Жизнь.

Так говорило его подсознание, инстинкт. Внутренний голос колдуна черного потока. Голос, к которому мужчина привык прислушиваться.

Грегор никогда не отказывал себе в том, чего желал. Несмотря на собственную дурную славу, он мог получить любую женщину. И у него их было много. Простолюдинки, дворянки, шлюхи. Даже послушницы ордена Белой чайки.

Но сейчас было нельзя.

Потому что никогда прежде он не хотел так, как сейчас.

Лилиана Мальтер...

Несколько слогов имени, звучащие в голове, как мелодия. Как проклятая мелодия, сводящая с ума.

Со дня их первой встречи эта девушка не выходила у него из головы. Возможно, все дело в том, что они не закончили то, что начали?

Стоило вспомнить то самое утро, как под кожей загорались искры, а кровь превращалась в жидкий огонь.

Ее губы... Влажный, распахнутый рот, в который он ворвался почти без спроса. Глубоко, быстро, сильно.

Ему было это слишком нужно.

И слишком нужно сейчас.

Ощутить снова ее вздрагивающее тело. Немного испуганно разведенные бедра. Бархатную кожу под подушечками пальцев.

Войти, смять, сдавить в объятиях, вырывая с умопомрачительных губ стон за стоном...

Когда это началось? Как это прекратить?

Грегору вновь было жарко. Ослепляюще жарко.

Пульсация... Везде...

В голове, в венах, в костях. В брюках, отвратительно тугих.

Кругом огонь.

– Проклятье, – прошептал он, захлопывая дверь собственной комнаты. Маленького логова в его замке. Пещеры, которая могла ненадолго изолировать котел отравленных мыслей от внешнего мира.

Но сейчас здесь было также беспокойно, как и везде.

На огромной кровати он видел *ее* обнаженное тело. *Ее* маленькая грудь с тугими алыми сосками мерещилась ему в безликой женской статуе, замершей в коридоре. *Ее* ярко-зеленые глаза смотрели на него, слегка подрагивая ресницами, стоило на мгновение зажмуриться.

Грегор ухватился за раму плетеной ширмы и замер, тяжело дыша. Пальцы судорожно сжались, сминая кованые кружева металла.

“Как мальчишка...”

Это было уже слишком. Слишком похоже на наваждение. И хуже всего то, что он не просто *желал*. Эта женщина ему еще и *нравилась*.

А еще Грегор боялся, что он посоветовал императору жестоко наказать Бэйлора Зантарен вовсе не за дурацкий проступок. А за то, как Лилиана заступалась за этого наглеца. За то, как злилась, когда он, Грегор, пытался раскрыть ей его истинную натуру.

Этот человек не стоил ее мизинца. Но она согласилась стать его женой...

Черный палач резко открыл глаза и с силой ударил кулаком об стену. По узловатым костяшкам потекла кровь, но он будто бы не заметил.

– Нужно просто забыть, – тихо и жестко произнес он.

Но когда наступила ночь, и черные глаза закрылись в попытке хоть на несколько часов погасить разум, за чертой век снова вспыхнуло все то же жгучее видение.

Ее тонкие руки, обвивающие его шею. Глаза малахитовой зелени, искрящиеся от скрытого желания. Такое красивое, немного бледное лицо, покрытое россыпью драгоценных веснушек.

И даже во сне Грегор Вильерт с ужасом чувствовал, что такую женщину мог бы полюбить. Хотел бы полюбить.

Но правда была в том, что Черный палач не имел права на любовь. Потому что любовь для него означала смерть.

Глава 6. Таинственный заключенный

Сегодня я приступила к своим обязанностям с дрожью в коленях. Казалось, что с каждым днем приходить в императорскую тюрьму становится все сложнее. Ноги будто наливались свинцом, а в горле вставал тяжелый ком, стоило увидеть впереди унылые шпили этой небольшой крепости.

И все потому что я боялась встретить *его*.

Снова.

Боялась и хотела одновременно. Словно какая-то сила внутри меня никак не могла определиться – ненавидеть этого человека или нет. Бежать от него или наоборот. И меня патологически тянуло узнать его поближе. Как преступника влечет на место убийства, меня влекло к тому, кто магией мог меня убить, свести с ума... или заставить переспать с собой.

И это пугало, потому что от отсутствия мозгов я прежде не страдала. Теперь же иначе это назвать было просто невозможно.

Но сегодня мне удалось проникнуть в тюрьму, не столкнувшись в коридорах с темным камзолом мастера пыток. И я даже вполне успешно смогла приступить к собственным обязанностям.

К слову сказать, мэссер Биндрет с тех пор, как узнал, что я – невеста ашаи, пусть и опального, предложил мне уволиться. Подумал, что такая особа, как я, не пожелает работать в тюрьме. Пришлось убеждать его чуть ли не силой, и бежать с удвоенным рвением осматривать камеры заключенных.

Хвала Светлой деве, у меня получилось. И вот я стояла лицом к лицу с очередным преступником. Честно говоря, камера, в которой я находилась, не входила в состав левого крыла четвертого этажа. Отсека, который я должна была проверить сегодня. Но я логично рассудила, что рано или поздно мне придется проинспектировать и ее, благо, что располагается она неподалеку.

А потому я смело двинулась к худому человеку в лохмотьях, что лежал на голом каменном возвышении в углу этой клетки.

Передо мной оказался мужчина лет сорока на вид. И то, что я увидела дальше, поразило меня до глубины души.

Светлые волосы спутались под слоем черно-бурой запекшейся крови. Лицо было совершенно неузнаваемо от огромного отека. Глаза заплыли под сизым рисунком побоев. Разбитые губы опухли.

На теле было такое количество ран, и старых, и новых, что я удивлялась, как этот человек смог повернуть ко мне голову, сперва дернувшись от испуга.

Я не могла понять, почему заключенный находится в таком виде? Его явно били, и не один день подряд. Но разве у нас предусмотрено такое наказание для преступника?

Я в этом сильно сомневалась. А значит, тут явно дело было нечисто.

Пока я продолжала размышлять, мужчина застонал, попытавшись сесть в моем присутствии. Но безуспешно повалился на холодный камень и потерял сознание.

Я была на грани шока.

Тихонько прикрыла за собой дверь камеры, чтобы никто не увидел, что я здесь, и села рядом с несчастным.

Да, от него крайне плохо пахло, в волосах, кроме крови, определенно были вши, но меня это не пугало. Я, во что бы то ни стало, решила ему помочь.

По официальной версии Бэйлора, которой теперь я обязана была придерживаться, магии во мне чуть больше, чем в курином яйце. Только и хватит, чтобы снять головную боль. А значит, никому не стоило смотреть, как на самом деле я буду лечить этого бедолагу.

Осторожно расположила руки на широкой, но очень худой мужской груди и вздрогнула, тут же ощутив чужую боль.

Белый поток хлынул через потолок, рассыпаясь снежными искрами под моими зажмуренными веками.

Нужно было отстраниться от боли. Иначе помочь не удастся...

Я сильнее зажмурилась, концентрируюсь только на помощи. И столб света начал постепенно разделяться, слегка приобретая нужные оттенки, чтобы вылечить тот или иной орган.

Все так, как описано в монастырских книгах! Удивительно было наблюдать, на что, оказывается, способны мои собственные руки. Прежде я не могла использовать силу целиком. А на Бэйлоре я тренировалась совсем в ином колдовстве.

Так что сегодняшнее печальное приключение для меня оказалось отличной практикой в магии. Практикой, которой девушка моего положения просто лишена.

Через некоторое время мужчина задышал ровнее, а я поняла, что совсем измотана.

А значит, пора было заканчивать работу.

Уже встав, чтобы уйти и бросив последний взгляд на этого человека, я невольно отметила некоторое благородство его черт. Светлые руки без трудовых мозолей, довольно мускулистое, хоть и иссушенное тело, четко-очерченный подбородок, какой бывает только у дворян.

Остального под маской побоев разглядеть было невозможно.

Я дала себе слово вернуться сюда завтра и втихую продолжить лечение. Ломиться к начальнику тюрьмы я не собиралась. Здесь явно творилось что-то странное, а значит, сперва нужно узнать, что именно. И этот заключенный скоро мне все расскажет.

По дороге домой я снова вернулась к мыслям, ставшим привычными.

Черный палач сегодня так и не встретился мне ни в одном из коридоров. Как бы я этого не боялась и не хотела одновременно.

А глубине души я даже надеялась на нашу встречу. Потому что со вчерашнего дня, когда мне стала известна ужасная участь Бэйлора, мне не удавалось найти выход из этого ужасного положения.

Я рассмотрела уже десятки вариантов вплоть до того, чтобы прийти на аудиенцию к самому императору и упасть перед ним на колени. Просить сохранить руки своему другу и, что уж делать, будущему жениху. Слава невесты ашаи Зантарен уже прилипла ко мне почти намертво. И как от нее избавиться придется подумать чуть попозже.

Но вряд ли повелитель обрадуется, увидев меня на пороге. Еще недавно я была никем. Пустым местом. Таких даже к воротам замка близко не подпускают.

А поэтому все чаще в голову приходило другое решение. От него во рту становилось сухо, а руки начинали мелко подрагивать.

Я хотела просить о помощи Грегора Вильерт.

Мастера пыток и императорского Черного палача.

Но, честно говоря, эта идея повергала меня в ужас. Что я скажу ему?

И вообще, с какой стати Черному палачу помогать мне? Ведь он ясно дал понять, как относится к моему другу.

Но чем больше я думала об этой идее, тем более реальной она мне представлялась. И к концу дня, как наваждение, уже совершенно не хотела покидать моей головы.

Теперь мне казалось, что я могу убедить мужчину. Возможно, если извиняюсь за то, что нагрубила ему во время нашей последней встречи, буду вести себя культурно и с уважением... Грегор, несмотря на все слухи и домыслы, производил впечатление человека честного и надежного.

В конце концов, я убедила себя, что благородный слуга самого императора уж никак не сможет отказать даме в беде.

А потому, как только солнце начало заходить за горизонт, я выскочила из дома, едва успев переодеться и накинуть плащ. Мне, что называется, не терпелось.

Претворить свой план в действие.

Помочь другу.

Увидеть *его*?

Нет, последнее я старательно исключала из списка причин для этого позднего визита.

Еще в конце сегодняшнего рабочего дня я узнала у мэссера Биндрета, где проживает мастер пыток. Начальник тюрьмы, хоть и неохотно, но ответил.

Оказалось, что Грегор Вильерт – обладатель одного из самых больших особняков столицы. Его дом, окруженный высоким забором, напоминающим выющиеся растения, меньше всего походил на место проживания мрачного ашаи по кличке Черный палач.

Сразу за воротами, куда меня пропустил довольно молодой слуга, раскинулся потрясающий сад. У Бэйла и приблизительно не было ничего подобного.

Кстати, мужчина, что провожал меня ко входу в особняк, оказался не просто слугой, а дворецким. И он окинул меня очень подозрительным взглядом, прежде, чем пустить в логово своего хозяина. Как будто это не я, скромная молодая девушка, могла бы опасаться страшного Палача, а наоборот.

Впрочем, мне в этот момент было совершенно не до прислуги. Узенькие дорожки вели вглубь загадочного зеленого царства, где то и дело встречались обнаженные женские статуи. Каждый раз рассматривая округлые фигуры потрясающей красоты, я краснела, но взгляд все же отвести не могла. Кто-то назвал бы это бесстыдством, так явно выставлять напоказ то, что должно быть скрыто. Являть любопытным взглядам так четко очерченные и выполненные с удивительным натурализмом женские тела. Но здесь, среди цветущих кустарников, плодовых деревьев и маленьких декоративных ручьев статуи смотрелись почти целомудренно. Изумрудная листва отбрасывала на них свои тени, солнечные лучи то здесь, то там оставляли на тонких изгибах золотые поцелуи. И казалось, будто эти женщины живые. Просто прячутся тут от чужих глаз.

И вот, наконец, впереди показался особняк. Высокий, белокаменный, как дворец. С резными колоннами на входе и двумя фигурами замерших в прыжке химер.

Очень красивое место. Но, почему-то, стоило представить, что Грегор Вильерт живет в этом огромном доме один, как внутри возникало тоскливое, щемящее чувство.

Ко входу я подошла с замирающим сердцем. От страха и странного предвкушения этой встречи нило где-то под легкими.

Дворецкий открыл передо мной дверь и громко произнес:

– Ваше превосходство, к вам Лилиана Мальтер!

Позади хлопнули засовы замка, заставив вздрогнуть. А в следующий момент с другой стороны широкого холла появился мужчина. Он неторопливо спускался с высокой лестницы, и я поняла, что не могу отвести ошеломленного взгляда от его фигуры.

Обнаженный. В одном лиловом полотенце, небрежно повязанном на бедра.

Блестящие капли скатываются вниз по идеальному телу. Влажная кожа почти искрится в неровном свете нескольких канделябров, расставленных по углам помещения. На левом плече – татуировка химеры, оскаленной пастью спускающейся к груди, на правом – что-то непонятное, обвивающее всю руку до запястья. Черные волосы намокли и потяжелели, зачесанные назад.

– Асаи Мальтер... – задумчиво протянул он, не спеша подходя ко мне вплотную. Осматривая меня тяжелым взглядом с ноткой циничности. – Вы что-то хотели?

Жар его тела. Бриллиантовые капли плавно скользят вниз. Я могу до них дотронуться, обводя каждый изгиб твердых мышц...

– Асаи Мальтер? – переспросил он, заставив меня пару раз моргнуть, приходя в себя.

Блеснула сталью крохотная сережка-кольцо в мужском ухе. Химера на плече хищно зашевелилась, когда мужчина оперся рукой о дверной косяк.

Меньше, чем в полуметре от меня.

– Я... Мне нужно с вами поговорить, – с трудом произнесла сквозь пересохшее горло.

Грегор немного удивленно приподнял бровь, на пару секунд оставив без ответа. И все время продолжал прожигать меня черными, как самый глубокий омут, глазами.

– Я вас слушаю, – невозмутимо ответил он, прервав, наконец, напряженное молчание.

– Это важно... Можно я войду?

– Даже так? – с притворным изумлением воскликнул он. – Войдете в дом Черного палача? А если я вас тут съем?

Я сморщилась, по достоинству оценив подкол, но не получив от него никакого удовольствия.

– Пожалуйста, не шутите. Это важно, и я в отчаянии.

Грегор пожал плечами, а потом вдруг протянул руку, с полным безразличием приглашая войти в свой дом. Развернулся и сам пошел впереди, оставляя за мной право уйти или следовать за ним.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. А потом сделала крохотный, неуверенный шаг. Кто же знал, что этот шаг навсегда разделит мою жизнь на “до” и “после”?

Глава 7. Сладкое безумие

Грегор Вильерт провел меня в широкую, светлую комнату, наполненную шоколадно-сливочными тонами. Мягкими, как прикосновение, успокаивающими, как горячий кофе. Здесь было... хорошо. Уютно, как дома...

Дома, которого у меня никогда не было.

Я нахмурилась, отгоняя дурацкие мысли.

Мужчина тем временем открыл шкаф, беспечно скрывшись за узкой створкой, и сдернул с себя полотенце.

Я отвернулась, чувствуя, что опять краснею.

На противоположной стене оказалось небольшое зеркало внутри высокого стеллажа. И вот тут-то я, продолжая все сильнее краснеть, сделала то, что не положено делать приличным девушкам.

Стала втихаря наблюдать за мужчиной в крохотные кусочки отражения, не заслоненные бутылками с вином и серебряными бокалами.

Широкая спина, все еще поблескивающая влагой, тоже частично была разукрашена татуировками. Здесь виднелся хвост химеры, что хищно сползала по груди Палача, и еще часть каких-то малопонятных узоров.

Когда взгляд упал чуть ниже, моя девичья скромность оказалась под серьезной угрозой. Я прикусила губу, отчаянно стесняясь, но все же не отводя взгляда от узких бедер и идеально очерченных мышц.

Прежде мне не доводилось видеть обнаженных мужчин. И, кажется, Грегор это понял...

Потому что через мгновение он резко развернулся, запахивая полы тяжелого халата, и встретился со мной взглядом через узенькую полоску зеркала.

Черные глаза насмешливо сверкнули.

Мне хотелось провалиться сквозь землю.

Хвала Светлой деве, он все же промолчал, никак не среагировав на этот инцидент.

А потом подошел ко мне почти вплотную, раскрыв створки стеллажа.

Я испуганно отшатнулась, чувствуя, что сгораю от стыда. Или от чего-то еще. Щеки пылали, как костер еретиков, стрелка нервов начала зашкаливать.

– Виски, ром, джин? – спросил мужчина, вырывая меня из цепи собственного безумия.

– Я не пью, – ответила как можно тверже.

– Ну и зря, – бросил он, доставая низкий серебряный бокал без ножки и наливая в него золотистый напиток.

Сладкий аромат тростника тут же достиг ноздрей, проникая в легкие. Как стрелой прошибая память, заставляя вспыхивать события нашей первой встречи.

– Ром?... – произнесла я скорее риторически.

Мужчина ничего не ответил, но тут же протянул мне стакан.

Я почти дернулась вперед, чтоб взять предложенное. Попробовать на вкус напиток, что был у него на губах... Что казался таким опьяняюще сладким.

– Нет, спасибо, – все же ответила, немного нервно уронив взгляд на широкую кисть, обхватывающую бокал. – Вы без перчаток?

– Я не ношу перчатки в собственном доме, – довольно резко ответил он, заставив меня вздрогнуть и сжаться в крохотный комочек.

Он злился. Но, похоже, имел на это право.

Я опустила взгляд, тяжело вздохнув. Вряд ли этот разговор будет простым.

А Грегор вдруг посмотрел на меня, и краем глаза я заметила, как он едва заметно сморщился. Будто ему была неприятна моя растерянность?

Впрочем, он ничего больше не сказал, отпив из бокала большой глоток и проходя вглубь комнаты.

– Зачем вы пришли? – бросил он, не оборачиваясь, и упал в широкое кресло.

Я тихонько последовала за ним, встав неподалеку, не зная, как себя дальше вести. Вот и настал момент разговора. Мне нужно помочь другу. А я думаю только о мужчине, сидящем возле горячего камина. О бликах огня, играющих в его волосах. О черном взгляде, жесткость которого внезапно стала казаться такой ненастоящей по сравнению с тоской, залегшей гораздо глубже.

– Пожалуйста, спасите от наказания ашаи Зантарен... – поговорила я тихо. – Мне больше не к кому обратиться. И помочь мне способны только вы.

– Какого облезлого дракона я должен спасти вашего любовника? – сморщился мужчина, раздраженно нахмурившись.

– Он мне не... – на моем лице проскочила вся гамма возможных эмоций. От возмущения до стыда и обратно. Но я постаралась быстро взять себя в руки. – Мне не к кому больше обратиться. А вы... вас боится вся империя. Говорят, даже сам император.

Грегор пожал плечами и отвернулся, снова отпив из бокала. Так, словно я только что не преувеличила намеренно степень его ужасной славы. Так, словно я попала в точку.

Ром, что пил мужчина, явно не был самым мягким напитком. Грегор сделал большой глоток, ненавязчиво облизав губы, заблестевшие от сладковатой влаги.

По спине прокатилась волна мурашек. Остро-тревожных, отдающихся напряжением где-то внизу.

– Я так и не услышал, зачем это мне? – наконец раздался ответ.

– Я... готова выполнить для вас любую ответную услугу, – начала медленно перебирать варианты. – Могу мыть, стирать. убирать... Могу готовить, – этот момент немного оживил меня. В монастыре нас часто отправляли на кухню помогать поварам. – Я прекрасно готовлю, вы любите тольедские пироги?

Почему-то мне ужасно захотелось, чтобы он их любил. И, вероятно, мое желание стало слишком очевидным, потому что черный взгляд напротив вдруг сверкнул чуть насмешливым скепсисом.

– Я люблю тольедские пироги, но у меня уже есть кухарка, – медленно произнес он, словно вынуждая меня продолжать.

Щеки тут же вспыхнули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.